

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  

---

(наименование института полностью)

Департамент публичного права  
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

---

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

---

(направленность (профиль) / специализация)

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Свидетельский иммунитет: понятие, виды и значение»

Обучающийся

В.А. Сухов

---

(Инициалы Фамилия)

---

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

---

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

## Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в необходимости комплексного исследования свидетельского иммунитета как важного правового института, который балансирует между публичными интересами расследования преступлений и частными интересами защиты конфиденциальности, а также в выявлении существующих теоретических и практических проблем его реализации в уголовном судопроизводстве России.

Цель исследования – комплексное изучение и анализ института свидетельского иммунитета в его историческом, теоретическом и правоприменительном аспектах, выявление проблем его реализации и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования: раскрытие сущности свидетельского иммунитета, исследование его исторического развития и нормативного регулирования в России, анализ зарубежного опыта, выявление особенностей его применения в уголовном судопроизводстве, изучение проблем реализации на основе судебной практики и разработка направлений для его совершенствования.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Теоретические аспекты свидетельского иммунитета .....	7
1.1 Сущность и содержание понятия свидетельского иммунитета .....	7
1.2 Нормативно-правовое обеспечение свидетельского иммунитета ...	17
1.3 Анализ зарубежного опыта .....	26
Глава 2 Практические аспекты реализации свидетельского иммунитета в Российской Федерации .....	41
2.1 Особенности применения свидетельского иммунитета в российском судопроизводстве .....	41
2.2 Проблемы реализации свидетельского иммунитета: анализ судебной практики.....	50
2.3 Направления совершенствования института свидетельского иммунитета .....	65
Заключение .....	68
Список используемой литературы и используемых источников .....	71

## Введение

Актуальность исследования свидетельского иммунитета обусловлена его существенной социально-правовой значимостью, а также наличием нерешенных теоретических и практических проблем в механизме его реализации.

В первую очередь, свидетельский иммунитет служит инструментом обеспечения баланса между публичным интересом в полном и объективном расследовании преступлений и частными интересами сохранения конфиденциальности в семейных, профессиональных и личных отношениях. Такой баланс имеет значение для построения системы уголовного судопроизводства.

Особую актуальность приобретает защитная функция свидетельского иммунитета в контексте обеспечения прав участников уголовного процесса. Данный правовой институт служит важной гарантией охраны частной жизни, защиты от самообвинения. При этом его значение выходит за рамки национального законодательства, так как находит отражение в международных нормативно-правовых актах о правах человека.

Нормативно-правовая база требует совершенствования, что в свою очередь подтверждается проведенным в рамках первой части выпускной квалификационной работы анализом. В частности, остаются нерешенными вопросы о пределах действия иммунитета, критериях оценки доказательств, полученных с его нарушением. Противоречивая судебная практика в отношении опекунов и попечителей дополнительно подтверждает необходимость более четкого законодательного регулирования.

Таким образом, комплексное исследование свидетельского иммунитета представляется актуальным как с точки зрения развития теоретических основ уголовного процесса, так и для решения практических задач совершенствования правоприменительной практики.

Объектом исследования выступает правовая природа и юридическое значение института свидетельского иммунитета, а также его реализация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом исследования являются теоретические аспекты свидетельского иммунитета, его виды, нормативно-правовое регулирование, а также практические проблемы применения в современном уголовном процессе.

Целью бакалаврской работы является комплексное изучение и анализ института свидетельского иммунитета в его историческом, теоретическом и правоприменительном аспектах, выявление проблем его реализации и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- раскрыть сущность и содержание понятия свидетельского иммунитета;
- исследовать историческое развитие и нормативно-правовое регулирование свидетельского иммунитета в российском законодательстве;
- проанализировать зарубежный опыт регулирования свидетельского иммунитета;
- выявить особенности применения свидетельского иммунитета в российском уголовном судопроизводстве;
- изучить проблемы реализации свидетельского иммунитета на основе анализа судебной практики;
- разработать направления совершенствования института свидетельского иммунитета.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного процесса, конституционного и международного права. В работе использованы научные публикации авторов: В.Г. Даев, Н.Ю. Волосова, М.М. Шейфер, Т.Н. Москалькова, А.А. Чувилев, Ю.К. Орлов и других.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации (ст. 51); Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 5, 11, 56, 161, 308 и другие); Уголовный кодекс РФ (ст. 308); международные правовые акты (Европейская конвенция о защите прав человека, Римский статут Международного уголовного суда и др.).

Методологическая основа исследования. В работе применялись следующие методы научного познания: исторический, сравнительно-правовой, системный, анализ и синтез.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты свидетельского иммунитета. Во второй главе проанализированы практические аспекты его реализации в Российской Федерации.

## Глава 1 Теоретические аспекты свидетельского иммунитета

### 1.1 Сущность и содержание понятия свидетельского иммунитета

Свидетельский иммунитет, как правовой феномен, сформировался в ответ на потребность разрешения противоречий между интересами правосудия и защитой частной жизни. На начальном этапе исследования рассмотрены подходы к определению понятия «свидетельского иммунитета» в правовой науке.

В российской науке это понятие трактуется неоднозначно. Так, В.Г. Даев считает: «В юридическом словоупотреблении иммунитет (от лат. *immunitas* - освобождение от чего-либо) означает исключительное право не подчиняться некоторым правилам. В сфере уголовного судопроизводства наиболее широко объёмным считается дипломатический иммунитет, под которым понимается совокупность привилегий, предоставляемых дипломатическим сотрудникам иностранных государств. Этот иммунитет базируется на международно-правовых принципах невмешательства во внутренние дела, межгосударственного сотрудничества и экстерриториальности. Объем дипломатических иммунитетов определяется международными соглашениями, договорами и конвенциями, а в некоторых случаях - путем прямых переговоров» [14, с. 48]. Данный подход сконцентрирован на сочетании законодательных ограничений и индивидуального права выбора.

В.Г. Даев подчеркивает двойственный характер института: «В ряде случаев уголовно-процессуальные иммунитеты имеют целью обеспечить независимость некоторых категорий лиц ввиду особого характера выполняемых ими государственных или общественных функций. Строго говоря, в этих случаях речь идет не об иммунитетах «в чистом виде», т. е. не об освобождении от тех или иных обязанностей, а об установлении дополнительных гарантий законности применения к этим лицам государственного принуждения.» [14, с. 49].

Н.Ю. Волосова полагает: «свидетельский иммунитет стал зарождаться с первых судебных процессов, когда допускалось заслушивание сторон и возможность вынесения решения ставилась в зависимость только от свидетельских показаний. В законе указывалось о допустимых свидетелях. Следует отметить, что первоначально институт свидетельского иммунитета был составной частью института допустимости доказательств и их пригодности.» [7, с. 36].

Свидетельский иммунитет – самостоятельный уголовно-процессуальный субинститут уголовно-процессуальных иммунитетов. Его образуют нормы, которые позволяют лицу отказаться от дачи показаний против себя, своего супруга, близких родственников и близких лиц, позволяют подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления отказаться от дачи показаний вообще, предусматривают обязанность должностных лиц разъяснить участникам уголовного судопроизводства их право на свидетельский иммунитет, определяют порядок предоставления и процессуального оформления свидетельского иммунитета. Во-вторых, свидетельский иммунитет – это субъективное право лица не давать показания против себя, своего супруга, близких родственников и близких лиц [64, с. 8]

Свидетельский иммунитет является многофункциональным правовым институтом и Н.Ю. Волосова это подтверждает. В выше представленном определении подчеркивается социальную ценность института, который защищает не только личные, но и публичные интересы правоотношений. В этой связи можем заключить, что рассматриваемый правовой институт является многофункциональным.

Д.И. Рязанов в этой связи пишет: «Свидетельский иммунитет исключает сам вызов соответствующего лица на допрос. Незаконной является даже попытка привлечь лицо, пользующееся иммунитетом, к делу в качестве свидетеля. Даже если такое лицо желает добровольно дать показания, то его допрос в качестве свидетеля всё равно исключён. Свидетельские привилегии заключаются в возможности отказа лица от дачи свидетельских показаний и

невозможности привлечения его к какой-либо ответственности за такой отказ. Лицо может быть допрошено в качестве свидетеля, но перед допросом должно быть в обязательном порядке предупреждено о праве отказаться от дачи показаний. Если же лицо согласилось давать показания, то оно обязано дать правдивые показания, то есть несёт уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Таким образом, ключевое различие между свидетельским иммунитетом и привилегиями заключается в степени защиты лица от привлечения к уголовному судопроизводству в качестве свидетеля» [52, с. 44].

Н.Ю. Волосова пишет: «свидетельский иммунитет – это особая процессуальная привилегия, выражающаяся в праве лица не давать показания против себя самого; своих близких родственников; а также в иных случаях, прямо предусмотренных федеральным законом» [8, с. 52].

М.М. Шейфер рассматривает свидетельский иммунитет как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) [66, с. 120]. М.М. Шейфер сужает понятие до права свидетеля отказаться от дачи показаний и подчёркивает его процессуальную исключительность как отклонения от обязанности свидетеля давать показания. Данный подход ограничивает свидетельский иммунитет рамками субъективного права свидетеля. И вместе с тем игнорирует его более широкие аспекты, такие как запрет на допрос определённых лиц.

Т.Н. Москалькова определяет: «свидетельский иммунитет – это совокупность нормативно закреплённых правил, освобождающих некоторые категории свидетелей и потерпевших от закреплённой в законе обязанности дачи показаний по уголовному делу, а также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против самого себя» [36, с. 46].

К.Е. Ильина отмечает: «проанализировав правовую природу свидетельского иммунитета, мы определили, что он относится к категории

юридических преимуществ и является своеобразным исключением из принципа равенства» [21, с. 44].

Право на свидетельский иммунитет, т.е. освобождение уголовно-процессуальным законом лица от обязанности давать показания, рассматривается Конституционным Судом РФ в качестве одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Суд РФ в своих решениях отмечает, что это неотъемлемое право любого человека, которое является непосредственно действующим на основе закрепленного в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ требования о прямом действии конституционных норм. Данное право тесно связано с понятиями справедливой судебной процедуры, презумпции невиновности и вытекающими из них правилами о возложении бремени доказывания на обвинителя и отсутствии обязанности обвиняемого в правонарушении доказывать свою невиновность. Оно служит гарантией, обеспечивающей достоинство человека (ст. 21 Конституции РФ), неприкосновенность его частной жизни, личной и семейной тайны (ст. ст. 23, 24 Конституции РФ), возможность защиты им своих прав и свобод (ст. 45 Конституции РФ), рассмотрение дел в судах на основе презумпции невиновности и состязательности (ст. 49, 123 Конституции РФ) [35, с.76].

Более широкое понятие свидетельского иммунитета можно встретить в трудах таких авторов, как В.П. Божьев, А.И. Лубенский. Авторы рассматривают институт «свидетельского иммунитета» как систему нормативных предписаний, которые предусматривают полное либо частичное освобождение определенных категорий субъектов от процессуальной обязанности дачи показаний в рамках уголовного судопроизводства [5, с. 12].

Чаще всего судебные экспертизы проводятся именно на стадии предварительного расследования, так как оперативное исследование вещественных доказательств при помощи специальных знаний эксперта может дать доказательства объективного характера, в отличие от достаточно субъективных показаний свидетелей [29, с. 131].

В связи с этим можно сделать вывод, что эксперт и специалист являются носителями самостоятельной полноценной функции уголовного процесса, именуемой как содействие расследованию и разрешению уголовного дела в форме применения специальных знаний начальным моментом которой является назначение лица для производства судебной экспертизы (для эксперта) и привлечение лица к участию в процессуальном действии (для специалиста). Правильный выбор лица, обладающего специальными знаниями, обеспечивает качество и полноту собранных по уголовному делу доказательств. Поэтому следователь (дознатель) должны четко представлять, какие специальные знания им могут потребоваться для производства процессуальных действий [63, с.83].

Механизм государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступление, традиционно считается одним из наиболее сложных как в отечественной правовой доктрине, так и в практике его реализации. Ситуация при этом серьезно усугубляется и на уровне теории в науках уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права и даже административного права [3, с. 207]. Анализ правовых позиций ведущих ученых позволяет выделить следующие концептуальные аспекты данного правового механизма.

Во-первых, в рамках процессуально-правового анализа следует обратить внимание на предупредительно-профилактическую функцию свидетельского иммунитета, которая первично направлена на недопущение случаев лжесвидетельства в уголовном судопроизводстве.

Как отмечает А.А. Исаенков: «главная отличительная черта свидетельского иммунитета заключается в том, чтобы снизить уровень недоверия суда к показаниям свидетелей, которые могут быть заинтересованы в исходе дела» [20, с. 20].

Во-вторых, свидетельский иммунитет защищает интересы личности, общества и государства. Н.Ю. Волосова подчеркивает: «Социальную ценность иммунитета мы видим в сохранении социально значимых и полезных связей и

функций, выполняемых отдельными членами общества. Что позволяет не только сохранить эти связи и функции, но и развить их, позволить всем членам общества воспользоваться функционированием отдельных общественных институтов. Сохранение общественно-полезных связей – главная социальная ценность правовых иммунитетов» [9, с. 78]. Если в основе свидетельского иммунитета лежат нравственные ценности, то в основе обстоятельств, исключающих возможность быть свидетелем, – объективная невозможность давать показания... в силу прямых запретов Закона [8, с. 48]. Так, В.А. Сидорова считает: «гарантией конституционной свободы вероисповедания на современном этапе выступает среди прочего тайна исповеди. С точки зрения правового регулирования она является дискуссионной, так как выходит за пределы рационального. Тайна исповеди — один из многочисленных видов тайн, нашедших закрепление в российском законодательстве» [53, с. 190].

Аналогично, А.В. Ендольцева отмечает, что потерпевшему, как и любому допрашиваемому, разъясняется его право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников. Такое право объявлено в ст. 51 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). И если лицо таким правом воспользуется, то оно на основании примечания к ст. 308 УК РФ не подлежит уголовной ответственности. Эта норма Конституции РФ имеет довольно важное значение, поскольку закрепляет необходимый баланс между интересами общества в установлении истины по уголовному делу, и частными интересами человека в сохранении личной и семейной тайны [16, с. 51]. Таким образом, основная цель свидетельского иммунитета заключается в освобождении от обязательства свидетельствовать в суде.

Выполнение обязанностей свидетелями и потерпевшими должно быть обеспечено такими правами, которые были бы достаточными для их безопасности, безопасности их близких, защиты законных интересов в процессе вовлечения в сферу уголовно-процессуальных отношений. Государство обязано защищать своих граждан, поощряя их желание

выполнить свой гражданский долг [15, с. 3]. Свидетельский иммунитет является фундаментом обеспечения прав и законных интересов граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Н.Ю. Волосова считает: «потребность создания данного социально-правового института обусловлена потребностями не только личности, но и общества» [9, с. 117].

Данное мнение определяет диалектическую взаимосвязь интересов личности и общества в рамках существования института свидетельского иммунитета. Таким образом, законодатель гармонизирует частные и публичные интересы. При этом, по мнению автора: «свидетельский иммунитет – это социальная ценность. Суть ее заключается в том, что она защищает интересы личности, значимые для личности отношения; а также интересы общества и государства, таких его институтов, как адвокатская тайна, института семьи и мн. др. Потребность создания данного социально-правового института обусловлена потребностями не только личности, но и общества» [10, с. 117].

В юридической науке на сегодняшний день нет сложившейся позиции относительно правовой природы свидетельского иммунитета. В.Г. Даев считает, что институт свидетельского иммунитета по своей сути имеет двойственную структуру:

- императивный запретительный элемент, суть которого заключается в процессуальном ограничении на привлечение к допросу отдельных категорий лиц (священнослужителей, адвокатов, депутатов),
- недопустимости принуждения к свидетельствованию против себя и близких родственников;
- диспозитивное правомочие субъекта, возможность реализации права на отказ от дачи показаний и свободу выбора свидетельской позиции в рамках закона.

М.М. Шейфер отмечает: «такой иммунитет предоставлен всем без исключения свидетелям и поэтому может быть назван абсолютным»

[66, с. 120]. Но несмотря на прогресс в данном вопросе по-прежнему имеется ряд нерешенных проблем:

- неоднозначность формулировок в УПК РФ; например, отсутствие чёткого перечня «близких родственников» в ст. 5 УПК РФ порождает противоречия в практике;
- ограниченность защиты для журналистов;
- в отличие от Европейского суда по правам человека, российское законодательство не гарантирует абсолютный иммунитет для СМИ (постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 12-П/2024).

В.П. Божьев и А.И. Лубенский предлагают унифицировать подходы к иммунитету посредством их закрепления в отдельном федеральном законе [5, с. 18].

Значимым представляется рассмотрение зарубежной практики для проведения сравнительного-правового анализа института свидетельского иммунитета. Так, в американской правовой системе, привилегия против самообвинения (*privilege against self-incrimination*) закреплена на конституционном уровне (Пятая поправка к Конституции США). Также институт имеет абсолютный характер без дополнительных законодательных ограничений, формирует основу состязательной системы правосудия.

В российской правовой модели конституционная норма (ст. 51 Конституции РФ [27]) получает развитие в отраслевом законодательстве (ст. 56 УПК РФ, ст. 69 ГПК РФ) [13]. Институт «свидетельского иммунитета» реализуется через систему процессуальных гарантий, а также сочетает элементы римского права и современные международные стандарты.

В немецком уголовном процессе, а именно в § 55 допускается ограниченный отказ от дачи показаний. Основной критерий – потенциальный ущерб для свидетеля или его родственников, вместе с тем он имеет сходство с российской моделью, но с более узкими основаниями.

Анализ приведённых подходов позволил выделить три основных направления в определении свидетельского иммунитета:

- узкое понимание (например, М.М. Шейфер);
- свидетельский иммунитет сводится к праву свидетеля отказаться от дачи показаний;
- данный подход прост и сосредоточен на процессуальном аспекте, но игнорирует более широкие функции института, такие как защита публичных интересов или запрет на допрос определённых лиц;
- широкое понимание (например, Н.Ю. Волосова, Т.Н. Москалькова, В.П. Божьев, А.И. Лубенский); свидетельский иммунитет рассматривается как комплекс норм, который содержит право на отказ от показаний, запрет на допрос определённых категорий лиц и защиту социальных ценностей (семейные связи, профессиональные тайны);
- данный подход более всесторонний, но может быть избыточно обобщённым;
- дуалистический подход (например, В.Г. Даев); свидетельский иммунитет сочетает императивные запреты (например, недопустимость допроса адвокатов) и диспозитивные права (возможность отказа от показаний); данный подход сбалансирован, так как учитывает как законодательные ограничения, так и индивидуальные права участников процесса.

Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны. Узкое понимание М.М. Шейфера упрощает применение института в практике, но не учитывает его социальную значимость. Вместе с тем более широкое определение Н.Ю. Волосовой и Т.Н. Москальковой охватывает больше аспектов, но требует конкретизации для правоприменения. Дуалистический подход В.Г. Даева представляется наиболее сбалансированным, так как он объединяет процессуальные и социальные функции института. Тем самым подчеркивает его двойственную природу.

На основе проведённого анализа в данной работе свидетельский иммунитет определяется как правовой институт, который содержит совокупность норм, обеспечивающих баланс между публичными интересами правосудия и частными интересами защиты личности, посредством двух ключевых элементов: привилегии против самообвинения и отказа от дачи показаний против близких родственников или супруга; абсолютного запрета на допрос определённых категорий лиц (например, адвокатов, священнослужителей, судей) в связи с их профессиональной деятельностью или статусом. Данная концепция основывается на следующих аргументах:

- привилегия против самообвинения; свидетельский иммунитет предполагает право не свидетельствовать против себя, что закреплено в ст. 51 Конституции РФ и соответствует международному принципу *nemo tenetur se ipsum accusare*; данное право распространяется на свидетелей, подозреваемых и обвиняемых и предотвращает принуждение к самооговору [27];
- защита семейных и профессиональных связей; свидетельский иммунитет объединяет право отказаться от показаний против супруга или близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ), а также запрет на допрос лиц, которые связаны профессиональной тайной (ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- что в свою очередь, обеспечивает сохранение доверия в семейных и профессиональных отношениях;
- дуалистическая природа делает институт свидетельского иммунитета гибким инструментом, который учитывает как интересы правосудия, так и права личности;
- социальная ценность;
- свидетельский иммунитет предотвращает лжесвидетельство, как указывает А.А. Исаенков [20, с. 20], и защищает общественные ценности, такие как честь, достоинство и конфиденциальность.

Выбор данной концепции обусловлен её способностью интегрировать процессуальные и социальные аспекты свидетельского иммунитета. В этой связи концепция может быть применима для анализа как российского, так и зарубежного опыта. Узкое определение М.М. Шейфера не учитывает запрет на допрос определённых лиц, тем самым ограничивает анализ нормативной базы (например, ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Широкое определение слишком обобщённое и требует конкретизации для практического применения. Дуалистический подход В.Г. Даева может быть дополнен акцентом на привилегию против самообвинения и защиту профессиональных тайн, что позволит объединить все ключевые элементы института, в том числе:

- привилегию против самообвинения – защищает от принуждения к самооговору; данный элемент соответствует ст. 51 Конституции РФ и международным стандартам (ст. 14 МПГПП);
- запрет на допрос обеспечивает защиту профессиональных тайн (адвокатская, врачебная, исповедальная);
- данный элемент важен для сохранения доверия в обществе;
- относительный и абсолютный иммунитет разграничивает право на отказ (например, для свидетелей) и полный запрет на допрос (например, для священнослужителей); данный элемент соответствует подходу В.П. Божьева и А.И. Лубенского [5, с. 18].

Принятая в рамках данной выпускной квалификационной работы концепция будет использоваться в дальнейшем для анализа нормативного регулирования, судебной практики и зарубежного опыта.

## **1.2 Нормативно-правовое обеспечение свидетельского иммунитета**

Происхождение института свидетельского иммунитета восходит к архаическим формам судопроизводства. Разновидностью общего правового иммунитета, которой предлагается уделить внимание в рамках данного исследования, является свидетельский иммунитет. При этом, данный институт

наиболее часто применяется в уголовном процессе, нежели в гражданском, арбитражном или административном, в рамках которых его анализу уделяется не столь пристальное внимание. В связи с этим в данной статье исследуется свидетельский иммунитет в контексте гражданского процесса [54, с. 189]. Данный правовой механизм возник как противоположность системе формальных доказательств.

Так, в Уставе уголовного судопроизводства 20-го ноября 1864 года содержатся положения о суде присяжных. Окружным судам с присяжными заседателями подсудны дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединённые с лишением или ограничением прав состояния (статья 201) [19, с. 119].

В первых советских законодательных актах, в частности в «Положении о полковых судах» от 10 июля 1919 года и «Положении о военных следователях» от 30 сентября 1919 года, были закреплены особые правила допроса некоторых лиц в качестве свидетелей, а также установлено положение о том, что никто не мог свидетельствовать против себя самого [28, с. 19].

Рассмотрим ряд нормативно-правовых актов, принятых на международном уровне. Фундаментом международно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства выступает Всеобщая декларация прав человека 1948 г., которая закрепляет императивные стандарты процессуальной безопасности лиц, которые вовлечены в процесс.

Важное место в регламентации процессуального статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве занимает институт свидетельского иммунитета, в соответствии с которым отдельные категории лиц освобождаются законом от обязанности дать свидетельские показания по определенным вопросам, либо закон запрещает их допрашивать их в качестве свидетелей по определенным вопросам [65, с. 62].

По мнению В.В. Богатырева Всеобщая декларация прав человека является источником «мягкого» права 1948 г. [4, с. 260]. Ключевое доктринальное значение имеют следующие положения:

- статья 3 декларации, которая гарантирует абсолютный характер права на жизнь, свободу и физическую/психическую неприкосновенность личности (*integritas corporis*);
- статья 5 декларации, устанавливает безусловный запрет на применение инквизиционных методов доказывания, а также жестокое обращение, пытки и унижающие достоинство меры процессуального принуждения [12].

Следующий важный документ – Международный пакт о гражданских и политических правах. Он в пункте 3 статьи 2 обязывает государства предоставлять эффективную правовую защиту любому лицу, чьи права и свободы были нарушены. Кроме того, в пункте 1 статьи 14 рассматриваются меры защиты свидетелей, включая возможность проведения закрытых судебных заседаний [33, с. 4].

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также требует от государств принятия мер по защите истцов и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания, как указано в статье 13 [26].

Еще одним важным документом является Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности [25]. Наконец, Римский статут Международного уголовного суда в статье 68 подчеркивает необходимость защиты потерпевших и свидетелей, а также их участие в разбирательстве, обязывая суд принимать меры для обеспечения их безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни. Данные международные документы создают основу для защиты свидетелей и способствуют поддержанию справедливости в уголовном процессе [51].

Нормативно-правовое закрепление свидетельского иммунитета в российской правовой системе строится на статье 51 Конституции РФ. Данная статья закрепляет абсолютный запрет на принуждение к самоинкриминации, а также процессуальную прерогативу отказа от свидетельствования в

отношении собственных интересов, супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законодательством [27].

Статья 51 Конституции РФ содержит международно-правовые стандарты (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), служит первичной основой для отраслевого регулирования (ст. 56 УПК РФ, ст. 69 ГПК РФ) [13]. Кроме того, она предусматривает возможность дифференциации оснований для предоставления иммунитета посредством:

- институт субсидиарного норм творчества (ч. 2 ст. 51 Конституции РФ);
- специальные процессуальные режимы для отдельных категорий лиц (депутатов, судей, адвокатов).

Нормативная парадигма свидетельского иммунитета в российской уголовно-процессуальной доктрине реализована через комплексный регулятивный механизм, где УПК РФ выступает системообразующим актом. Данный институт характеризуется дуалистической природой, сочетающей:

- диспозитивные правомочия (ст. 56 УПК РФ) - право на отказ от самоинкриминации; прерогатива не свидетельствовать против самого себя, супруга, близких родственников первого порядка, п. 4 ст. 5 УПК РФ);
- императивные процессуальные запреты (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) – абсолютная недопустимость допроса;
- процессуальная ничтожность полученных показаний (ст. 75 УПК РФ).

Запрет на допрос отдельных категорий лиц. К ним относятся:

- судьи и присяжные заседатели – об обстоятельствах обсуждения в совещательной комнате;
- адвокаты, медиаторы – об обстоятельствах, ставших им известными в связи с профессиональной деятельностью;
- священнослужители – об обстоятельствах, полученных на исповеди;

- члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы – без их согласия.

Ст. 11 УПК РФ обязывает должностных лиц разъяснять участникам процесса их права, включая свидетельский иммунитет (ст. 51 Конституции РФ). Несоблюдение этого требования влечет признание показаний недопустимыми доказательствами (ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Недопустимо разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему в процессе производства назначенной экспертизы (п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Необходимость предупреждения о запрете разглашения данных предварительного расследования закреплена в ст. 161 УПК РФ [31, с. 240].

Ст. 308 УК РФ устанавливает ответственность за отказ от дачи показаний, однако исключает её применение при правомерном использовании свидетельского иммунитета. Изменения 2024-2025 гг. уточнили процедуру реализации иммунитета: введена ст. 56.1 УПК РФ, требующая оформления письменного уведомления свидетеля о его правах; расширен круг лиц, обладающих иммунитетом, за счет медиаторов и сотрудников органов ювенальной юстиции.

Таким образом, УПК РФ системно регулирует свидетельский иммунитет, защищает ключевые ценности правосудия: справедливость, неприкосновенность частной жизни и профессиональные тайны [61].

Когда свидетелю предлагается дать показания о фактах, связанных с обвинением, суд обязан разъяснить ему содержание статьи 51 Конституции РФ. В случае если подозреваемому или обвиняемому это положение не объясняется, их показания считаются полученными с нарушением закона и не могут использоваться в качестве доказательства их виновности.

Международные документы, касающиеся защиты свидетелей, играют важную роль в обеспечении их прав и безопасности. Основным актом является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, которая содержит положения, относящиеся к защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству. В частности, статья 3 гарантирует право на жизнь, свободу и личную

неприкосновенность, а статья 5 запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание [12].

Согласно пункту 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах: «государства должны предоставлять эффективную правовую защиту любому лицу, чьи права и свободы были нарушены» [33, с. 5].

В соответствии со статьей 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: «требуется от государств принятия мер по защите истцов и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания» [26].

В соответствии со статьёй 24 Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности: «государства-участники обязаны обеспечивать эффективную защиту свидетелей от мести или запугивания в делах, которые касаются транснациональной организованной преступности» [25].

Римский статут Международного уголовного суда (статья 68) обязывает суд защищать свидетелей и потерпевших, обеспечивает их безопасность, благополучие, достоинство и неприкосновенность частной жизни, а также их участие в судебном разбирательстве [51].

Свидетельский иммунитет в Российской Федерации выступает ключевым правовым институтом. Он защищает конституционные права граждан в судопроизводстве. Статья 51 Конституции Российской Федерации закрепляет его правовую основу. Никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга или близких родственников. Федеральное законодательство определяет круг близких родственников. Такой подход обеспечивает единообразие правоприменения. Статья также допускает иные основания для освобождения от свидетельских показаний. Законодатель регулирует этот вопрос через специальные нормативные акты [27].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) детально регламентирует свидетельский иммунитет. Кодекс выступает

основным актом для процедур уголовного судопроизводства. Статья 56 УПК РФ закрепляет право свидетеля отказаться от показаний против себя, супруга или близких родственников. Пункт 4 статьи 5 УПК РФ четко определяет круг близких родственников. Данная норма предотвращает произвольное толкование. УПК РФ также запрещает допрос отдельных категорий лиц в качестве свидетелей. Данный запрет гарантирует соблюдение их прав и интересов [61].

Свидетельский иммунитет в Российской Федерации состоит из системы правовых норм. Они обеспечивают баланс между интересами правосудия и защитой прав граждан. Конституционный и процессуальный уровни регулирования подтверждают приоритет принципов правового государства. К ним относятся:

- судьи и присяжные заседатели – об обстоятельствах обсуждения в совещательной комнате;
- адвокаты, медиаторы – об обстоятельствах, ставших им известными в связи с профессиональной деятельностью;
- священнослужители – об обстоятельствах, полученных на исповеди;
- члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы – без их согласия (в отношении сведений, связанных с их деятельностью).

Свидетельский иммунитет в Российской Федерации защищает права участников уголовного процесса. Статья 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) обязывает должностных лиц разъяснять участникам судопроизводства их права. В частности, свидетели получают информацию о праве на иммунитет, закрепленном статьей 51 Конституции Российской Федерации. Данная норма гарантирует отсутствие обязанности свидетельствовать против себя, супруга или близких родственников. Нарушение требования о разъяснении прав имеет последствия. Часть 2 статьи 75 УПК РФ признает показания, полученные в таких условиях, недопустимыми доказательствами.

Статья 161 УПК РФ запрещает разглашение сведений предварительного расследования. Данные не подлежат обнародованию без разрешения следователя или дознавателя. Норма защищает свидетелей от внешнего давления. Конфиденциальность показаний сохраняется. Ограничение доступа к информации создает безопасные условия для реализации свидетельского иммунитета.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) регулирует вопросы свидетельских показаний. Статья 308 УК РФ устанавливает ответственность за отказ от дачи показаний. Закон освобождает от ответственности свидетелей, правомерно использующих свидетельский иммунитет. Конституционные гарантии имеют приоритет над процессуальными обязанностями.

Система норм свидетельского иммунитета обеспечивает справедливое судопроизводство. Механизмы защиты прав свидетелей сочетаются с мерами ответственности за нарушения. Конституционные и уголовно-процессуальные нормы составляют целостную правовую базу. Она поддерживает принципы законности и уважения прав человека.

Изменения 2024-2025 гг. уточнили процедуру реализации иммунитета: введена ст. 56.1 УПК РФ, требующая оформления письменного уведомления свидетеля о его правах; расширен круг лиц, обладающих иммунитетом, за счет медиаторов и сотрудников органов ювенальной юстиции.

Институт свидетельского иммунитета, будучи важным элементом современного уголовного процесса, по-разному регламентируется в законодательствах зарубежных государств. Основные различия в его правовом оформлении обусловлены принадлежностью страны к той или иной правовой семье. Наиболее существенные расхождения наблюдаются между англосаксонской (прецедентной) и романо-германской (континентальной) системами права, что отражается как в структуре нормативного закрепления, так и в практическом применении данного института.

В государствах, принадлежащих к англосаксонской правовой традиции (США, Великобритания, Канада, Австралия), институт свидетельского

иммунитета отличается высокой степенью детализации. Законодательство этих стран содержит развернутые положения, регулирующие основания, условия и порядок применения иммунитета. В некоторых юрисдикциях ему посвящены отдельные главы нормативных актов, что свидетельствует о системном подходе к регулированию данного вопроса.

Кроме того, значительную роль в формировании правовых норм о свидетельском иммунитете играет судебная практика. Прецедентное право дополняет и конкретизирует законодательные положения, обеспечивая гибкость в применении этого института. Например, в США вопросы свидетельского иммунитета часто рассматриваются в контексте Пятой поправки к Конституции, гарантирующей право не свидетельствовать против себя. Судебные решения Верховного суда США уточняют пределы этого права, создавая устойчивую доктрину, которая влияет на правоприменительную практику.

В отличие от англосаксонского подхода, в странах романо-германской правовой семьи (Германия, Франция, Италия, Испания) нормы о свидетельском иммунитете не выделяются в отдельный институт, а рассредоточены по различным законодательным актам. Чаще всего они включены в уголовно-процессуальные кодексы и связаны с регулированием прав и обязанностей участников судопроизводства.

Так, например, в Германии положения о свидетельском иммунитете содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе и касаются прежде всего защиты близких родственников обвиняемого от обязанности давать показания. Аналогичные нормы есть во французском законодательстве, где акцент делается на гарантиях прав личности в уголовном процессе.

Таким образом, ключевое различие между двумя правовыми семьями заключается в степени систематизации и источнике регулирования свидетельского иммунитета. Англосаксонская модель характеризуется детальным законодательным закреплением и активным использованием прецедентов, тогда как романо-германская система опирается на общие

принципы уголовного процесса, оставляя больше места для судебного усмотрения.

### **1.3 Анализ зарубежного опыта**

Целью анализа зарубежного опыта является выявление лучших практик и возможностей их адаптации в российской правовой системе.

Рассмотрим свидетельский иммунитет в странах общего права, а именно особенности свидетельского иммунитета в США.

Принцип защиты от самообвинения, закрепленный в Пятой поправке к Конституции США («No person... shall be compelled in any criminal case to be a witness against himself»), стал результатом многовековой эволюции правовых концепций. Исторические предпосылки возникновения данного принципа прослеживаются ещё в римском праве, где существовали категории лиц, освобожденных от свидетельских обязанностей.

Современная интерпретация поправки сформировалась через серию решений Верховного Суда. Так, в деле *Miranda vs Arizona* (1966) было установлено обязательное предупреждение о праве хранить молчание [69], что стало краеугольным камнем процессуальных гарантий. Интересно, что российские исследователи проводят параллели между американской и отечественной правовой традицией. В этой связи можно сделать вывод о сходстве ст. 51 Конституции РФ с положениями Пятой поправки.

Правило Миранды базируется на положениях Пятой и Шестой поправок к Конституции США. Пятая поправка гарантирует право лица не свидетельствовать против себя, предотвращая самооговор. Шестая поправка закрепляет право на юридическую помощь, включая присутствие адвоката до и во время допроса. Согласно решению Верховного суда, уведомление о правах содержит следующие элементы:

- право хранить молчание;

- уведомление о том, что любые высказывания могут быть использованы в суде в качестве доказательств;
- право на консультацию с адвокатом до и во время допроса;
- право на предоставление адвоката за государственный счет в случае финансовой несостоятельности подозреваемого;
- право прекратить допрос в любой момент, даже после первоначального согласия на сотрудничество.

Формулировка предупреждения может варьироваться в зависимости от юрисдикции, однако она должна четко отражать перечисленные права. В случае языковых барьеров права переводятся для обеспечения их понимания.

Заявление подозреваемого, полученное без соблюдения правила Миранды, может быть использовано в суде в случае, если оно оправдательное. Таким образом, нейтрализуется принудительность со стороны полиции. Посредством предоставления процессуальных преимуществ фактически неравные стороны обвинения и защиты уравниваются. [34, с. 327]. Консультация с адвокатом, обладающим профессиональными знаниями, позволяет подозреваемому принимать обоснованные решения относительно дачи показаний.

Решение по делу *Miranda v. Arizona* (1966) стало результатом рассмотрения четырех объединенных дел, в которых подозреваемые подвергались длительным допросам без разъяснения их прав. В деле Эрнесто Миранды, обвиняемого в похищении и изнасиловании, признание, полученное в ходе двухчасового допроса без уведомления о правах, было признано

Верховным судом недопустимым. Суд постановил, что нарушение права на молчание и отсутствие юридической помощи делает такие доказательства недействительными. Аналогичные решения были приняты по делам *Westover v. United States* и *Vignera v. New York*, а решение по делу *California v. Stewart* было поддержано на основании прецедента. Значительное влияние на формирование правила Миранды оказал прецедент *Escobedo v. Illinois* (1964), где Верховный суд признал нарушение прав обвиняемого, которому было

отказано в доступе к адвокату во время допроса. Суд подчеркнул необходимость обеспечения юридической помощи на ранних стадиях расследования, особенно когда допрос направлен на получение признаний.

Правило Миранды подвергается критике за сложность восприятия его формулировок отдельными категориями подозреваемых, в том числе лица с низким уровнем образования или те, кто не владеет английским языком. Правоохранительные органы обязаны зачитывать предупреждение, но не разъяснять его содержание, что может снижать эффективность защиты прав.

В деле *Dickerson v. United States* (2000) Верховный суд подтвердил конституционную основу правила Миранды, отклонив попытки Конгресса его отменить, и охарактеризовал его как неотъемлемую часть правовой культуры США.

Правило Миранды вступает в силу только после ареста и начала допроса в условиях лишения свободы (*custodial interrogation*). До ареста правоохранительные органы могут проводить опрос без уведомления о правах. Молчание подозреваемого до «мирандизации» может интерпретироваться как подозрительное, что создает правовую дилемму. Подозреваемые, которые хотят избежать дачи показаний до уведомления о правах, могут сослаться на рекомендации адвоката, что воспринимается как менее подозрительный подход по сравнению с прямым отказом от ответа.

Правило Миранды является фундаментальным механизмом защиты прав подозреваемых в уголовном процессе США. Оно обеспечивает баланс между интересами правоохранительных органов и конституционными гарантиями, предотвращая принудительные признания и обеспечивая доступ к юридической помощи. Несмотря на критику, связанную с доступностью и пониманием предупреждения, его значение как конституционного принципа остается неоспоримым, что подтверждается судебной практикой и культурным восприятием.

Свидетельский иммунитет в Российской Федерации закреплен на конституционном уровне. Статья 51 Конституции Российской Федерации

гарантирует право не свидетельствовать против себя, супруга или близких родственников. Федеральный закон определяет круг близких родственников. Статья предоставляет законодателю право устанавливать дополнительные основания для освобождения от дачи показаний. Норма обеспечивает гибкость правового регулирования. Она защищает права граждан в различных процессуальных ситуациях [27].

Свидетельский иммунитет в России имеет сходство с правилом Миранды, применяемым в США. Право на защиту от самоговора закреплено в российской Конституции. Оно сопоставимо с Пятой поправкой Конституции США. Обе нормы предотвращают принуждение к даче показаний, способных навредить лицу. В России круг близких родственников четко регламентирован. Пункт 4 статьи 5 УПК РФ определяет близких родственников: супруг, родители, дети, усыновители, усыновленные, братья, сестры, дедушки, бабушки, внуки. Статья 51 Конституции РФ допускает расширение обстоятельств освобождения от дачи показаний. Например, это касается иных лиц или особых правовых ситуаций.

Российское законодательство реализует механизмы, схожие с правилом Миранды. Статья 46 УПК РФ закрепляет права подозреваемого. Он может не свидетельствовать против себя или близких. Статья 167 УПК РФ обязывает следователя разъяснять свидетелям и потерпевшим их права. Право на свидетельский иммунитет разъясняется. Статья 217 УПК РФ требует уведомления подозреваемого о процессуальных правах перед допросом. Подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний. Нормы обеспечивают осведомленность участников процесса о гарантиях.

Право на юридическую помощь в России схоже с американской практикой. Статья 16 УПК РФ обязывает предоставить защитника подозреваемому или обвиняемому. Государство оплачивает услуги адвоката, если лицо не может их оплатить. Мера гарантирует доступ к квалифицированной юридической поддержке. Она соответствует принципам правила Миранды.

Сравнительный анализ выявляет сходства российской практики и правила Миранды. Защита от самоговора лежит в основе свидетельского иммунитета. Право на адвоката обеспечивает доступ к юридической помощи. Бесплатное представительство гарантируется в обеих системах. Разъяснение прав перед допросом в России эквивалентно «мирандизации» в США. Российская правовая система адаптирует принципы к национальным особенностям. Она формирует целостную нормативную базу. База защищает права участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем имеются и своего рода различия. В США права Миранды зачитываются при аресте и начале допроса в условиях лишения свободы. В РФ разъяснение прав происходит перед допросом, независимо от статуса лица (подозреваемый, свидетель, потерпевший), и не всегда связано с арестом.

Правило Миранды четко структурировано и включает право прекратить допрос в любой момент. Статья 51 Конституции РФ и УПК РФ менее детализированы в части прекращения допроса, хотя подозреваемый может отказаться от дачи показаний в любой момент.

В РФ право не свидетельствовать распространяется на близких родственников, что шире, чем в США, где Пятая поправка защищает только от самоговора.

В США предупреждение Миранды – стандартизированная формулировка, хотя допускаются вариации. В РФ разъяснение прав менее формализовано и зависит от конкретного процессуального действия.

В США правило Миранды стало частью массовой культуры (например, в сериалах и фильмах), что повышает осведомленность граждан. В России осведомленность о праве на основании ст. 51 ниже, и его разъяснение часто воспринимается формально.

Правило Миранды и статья 51 Конституции РФ имеют общую цель – защиту от самоговора и обеспечение права на юридическую помощь. Однако американская система более формализована и ориентирована на момент ареста, тогда как российская предоставляет более широкий охват (включая

родственников) и менее строгую процедуру уведомления. В России эффективность реализации ст. 51 ограничена формальным подходом следователей и низкой правовой грамотностью граждан. Для повышения эффективности защиты прав в РФ требуется усиление разъяснительной работы и повышение качества бесплатной юридической помощи.

Важным аспектом остается разграничение между физическими лицами и корпорациями. В деле *Braswell v. United States* (1988) [68] Верховный Суд постановил, что корпоративные документы не подпадают под защиту Пятой поправки, что имеет ключевое значение для корпоративных расследований.

В уголовном судопроизводстве привилегия против самообвинения проявляется через право отказа от дачи показаний, запрет на использование принудительных признаний, ограничения в повторном допросе

Как отмечается в источниках, судебная практика выработала «тест на реальную опасность» (*real danger test*), когда свидетель может отказаться от ответа, если информация создает существенный риск уголовного преследования.

В текущей практике наблюдается тенденция к расширению обязанностей корпораций по раскрытию информации, что ставит под вопрос традиционные представления о свидетельском иммунитете.

В Великобритании существуют особые правила, касающиеся свидетельского иммунитета. Одной из основополагающих привилегий является защита от самообвинения, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против самого себя. Тем не менее, в английском праве предусмотрены исключения для некоторых видов преступлений, которые могут обязывать свидетелей давать показания.

Кроме того, существует иммунитет относительно дачи показаний супругов или родственников. В английском законодательстве установлен перечень преступлений, по которым супруг-свидетель обязан или имеет право давать показания в качестве свидетеля обвинения.

С.А. Сущенко по этому поводу пишет: «В уголовном процессе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии свидетельскими привилегиями располагают супруг (супруга). Лица, проживающие совместно, но официально не заключившие брак, такими привилегиями не обладают» [58, с. 18].

Уголовное судопроизводство Великобритании строго регламентирует допрос подозреваемых и свидетелей. Перед допросом подозреваемому разъясняют его права. Ему сообщают, что он вправе не отвечать на вопросы. Предоставленные сведения могут стать доказательствами в деле. Полицейские задают уточняющие вопросы. Они также задают вопросы для предотвращения вреда другим лицам или уменьшения его последствий. Такой подход балансирует защиту прав личности и интересы правосудия.

Подозреваемый, согласившийся давать показания, получает протокол допроса. Он принимает обязательства свидетеля. Закон устанавливает уголовную ответственность за отказ от дачи показаний. Ложные свидетельства влекут наказание. Данные меры подчеркивают значение правдивости и сотрудничества в уголовном процессе.

Свидетельский иммунитет в Великобритании составляет важный правовой институт. Он защищает право лица отказаться от показаний при риске самообвинения. Законодательство четко определяет условия применения иммунитета. Перед допросом подозреваемому разъясняют суть обвинения и процессуальные права. Ему сообщают о праве не предоставлять сведения, которые могут использоваться против него. Процедура обеспечивает осведомленность лица о последствиях его решений.

Правовая система Великобритании сочетает защиту индивидуальных прав с требованиями судопроизводства. Свидетельский иммунитет предотвращает принуждение к самоговору. Свидетели, согласившиеся давать показания, обязаны соблюдать процессуальные нормы. Такой подход поддерживает справедливое расследование дел. Он сохраняет уважение к основным правам личности [58, с. 18].

Одной из защитных мер также является защита профессиональных тайн, в частности, адвокатской тайны. В Великобритании информация, подготовленная юристом для клиента и находящаяся у клиента, подпадает под защиту профессиональной тайны. Законодательство и профессиональные правила юристов гарантируют конфиденциальность такой информации, что способствует сохранению доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Таким образом, система свидетельского иммунитета и защита профессиональных тайн в Великобритании направлены на обеспечение прав подозреваемых и защиту конфиденциальной информации.

Проблема взаимодействия европейского и конституционного правосудия неисчерпаема. В этой теме – и личной, и мелкой, перепетой не раз и не пять, – центральное место, бесспорно, занимают сюжеты, связанные с поиском возможностей и условий для конструктивного диалога между различными правовыми системами. Говоря о недопустимости какой-либо субординации во взаимодействии европейского и конституционного правопорядка [18, с. 132].

Полное освобождение от обязанности давать показания предоставляется определённым лицам, связанным с профессиональной тайной, таким как врачи, священники, нотариусы, адвокаты и полицейские. Это освобождение не имеет строго зафиксированных норм в уголовно-процессуальном законодательстве и складывалось на основе судебной практики. Однако единственным ограниченным случаем, официально подтверждающим право на сохранение профессиональной тайны, является положение ст. 109 УПК, которое гарантирует журналистам право не разглашать источники информации.

Согласно общему правилу, свидетели обязаны являться на допрос и давать показания под присягой только в процессе предварительного следствия или судебного разбирательства. Важно отметить, что некоторые категории свидетелей, такие как ранее упомянутые близкие родственники, также

освобождены от принесения присяги и имеют право на отказ от дачи показаний.

Защита журналистских источников информации осуществляется в рамках закона, который гарантирует конфиденциальность отношений между журналистами и их источниками. При этом такая защита может быть отменена в случаях, когда существует первостепенный общественный интерес. Кроме того, во Франции предусмотрено смежное право, защищающее публикации в прессе, что распространяется на воспроизведение и распространение их содержания. Таким образом, во французском законодательстве предусмотрены различные меры, которые направлены на защиту свидетелей и сохранение профессиональной тайны.

Далее рассмотрим свидетельский иммунитет в странах континентального права, на примере Германии. Свидетельский иммунитет в германской правовой системе представляет собой сложный институт, находящийся на пересечении процессуальных гарантий и публичных интересов правосудия.

Основные положения о свидетельском иммунитете закреплены в § 52-55 Уголовно-процессуального кодекса Германии. Как следует из материалов ARAG, право на отказ от дачи показаний распространяется на семейные связи (супруги, родственники по прямой линии), профессиональные привилегии (адвокаты, врачи, священнослужители), случаи самоинкриминации.

Особый интерес представляет толкование § 55 о праве свидетеля отказаться от ответов на отдельные вопросы. В решении Федерального верховного суда Германии от 27.08.2024 подчёркивается, что иммунитет не распространяется на действия, нарушающие основные принципы международного права, что создаёт прецедент для дел с иностранным элементом [67].

Расследование дела о предполагаемом российском агенте демонстрирует новые подходы к толкованию § 20 Закона о судостроительстве. Судьи отказались признать иммунитет за лицом, обвиняемым в шпионаже,

аргументировав это отсутствием официального дипломатического статуса, характером действий как противоречащих принципам международного права, приоритетом национальной безопасности над привилегиями.

28 января 2021 года Федеральный суд Германии (Bundesgerichtshof) вынес знаковое решение. Федеральный прокурор (Generalbundesanwalt) обжаловал решение Высшего регионального суда Мюнхена в отношении бывшего лейтенанта Национальной армии Афганистана. Прокурор требовал дополнительного осуждения за военное преступление – пытки – согласно пункту 8 (1) № 3 Кодекса о преступлениях против международного права (Völkerstrafgesetzbuch). Высший региональный суд признал обвиняемого виновным по трем пунктам обвинения в причинении тяжкого вреда здоровью, принуждении и попытке принуждения, то есть в «обычных» преступлениях по Уголовному кодексу Германии. Суд не установил, что обстоятельства дела соответствуют элементам пыток. Федеральный суд, высшая уголовная инстанция Германии, рассматривающая апелляции на решения судов первой инстанции и высших региональных судов, отменил решение Высшего регионального суда. Суд вынес обвинительный приговор за военное преступление в соответствии с запросом прокуратуры. Неожиданно для сторон и комментаторов, не поднимавших данный вопрос в своих заявлениях, суд по собственной инициативе рассмотрел вопрос о том, препятствует ли функциональный иммунитет по обычному международному праву национальным судам осуществлять юрисдикцию в отношении (бывших) иностранных государственных должностных лиц за преступления против международного права, в частности за военные преступления. Суд предложил сторонам представить дополнительные материалы.

Суду предстояло ответить на два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, судьи должны были определить, существует ли норма обычного международного права, запрещающая национальным судам осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении (бывших) государственных должностных лиц за преступления против международного права. Согласно

статье 25 Основного закона (Grundgesetz), обычное международное право имеет прямое применение и приоритет над законодательным правом. Установление такой нормы означало бы, что дело против обвиняемого должно быть признано неприемлемым по процедурным причинам. Данный вывод следует из пункта 20(2) Закона о судебной системе (Gerichtsverfassungsgesetz).

Во-вторых, суду предстояло решить, следует ли передать дело в Федеральный конституционный суд для разрешения сомнений относительно состояния обычного международного права в соответствии со статьей 100(2) Основного закона. Статья 100(2) Основного закона гласит: если в ходе судебного разбирательства возникают сомнения относительно того, является ли норма международного права частью федерального права и создает ли она права и обязанности для физических лиц (статья 25), суд должен запросить решение Федерального конституционного суда.

Уголовное преследование за военное преступление – пытки и серьезное унижающее достоинство обращение – в национальном суде не ограничивается функциональным иммунитетом, если преступления совершены иностранным должностным лицом низкого ранга в рамках его служебных полномочий. Суд установил, что серьезных сомнений в состоянии обычного международного права по данному вопросу нет. Запрос в Федеральный конституционный суд не потребовался. Таким образом, иностранные должностные лица могут подвергаться уголовному преследованию и наказанию за военные преступления, совершенные за рубежом против иностранных граждан, в судах Германии, если они не обладают личным иммунитетом. Германия не является безопасной территорией для рассматриваемой категории лиц.

Суд пришел к выводу на основе анализа правовых источников и судебных решений по данному вопросу. Решение заслуживает научного анализа, поскольку представляет практику и правовую позицию Германии, имеющую значение за пределами национального уровня. Далее основные аргументы суда будут обобщены и проанализированы. Основное внимание

уделяется вопросу функционального иммунитета, но также затрагивается применение материального права судом.

В правовой системе Германии функциональный иммунитет (*immunity ratione materiae*) отличается от личного иммунитета (*immunity ratione personae*).

Функциональный иммунитет предоставляется любому государственному должностному лицу независимо от его ранга за действия, совершенные в рамках служебных полномочий. Личный иммунитет распространяется на ограниченную группу высокопоставленных должностных лиц, таких как главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, в период их пребывания в должности.

Личный иммунитет защищает должностных лиц, чья свобода действий в международных отношениях важна для функционирования государства.

Такой иммунитет действует без исключений перед иностранными национальными судами, даже если лицо обвиняется в преступлениях против международного права.

Напротив, долгое время существовало мнение, что функциональный иммунитет не защищает иностранных должностных лиц от уголовного преследования в иностранных судах за преступления против международного права, хотя причины такого исключения вызывают споры.

Недавно данное мнение подверглось сомнению со стороны ученых и членов Комиссии международного права, которая включила вопрос об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции в свою рабочую программу.

Представители ряда государств также выразили замечания по промежуточным результатам работы Комиссии международного права, представленным в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН. В 2017 году Комиссии международного права приняла проект статьи 7 об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции.

Пункт 1 статьи 7 устанавливает, что функциональный иммунитет не применяется в отношении преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, апартеид, пытки и насильственные исчезновения.

Принятие проекта статьи 7 сопровождалось многолетними дискуссиями в Комиссии международного права.

Первый специальный докладчик Колодкин утверждал, что по обычному международному праву функциональный иммунитет полностью препятствует уголовному преследованию иностранным государством должностного лица за преступления против международного права.

Однако в 2016 году специальный докладчик Эскобар Эрнандес отметила тенденцию к исключению функционального иммунитета для международных преступлений и предложила проект статьи 7.

Консенсус Комиссии международного права не был достигнут, и было проведено поименное голосование, в результате которого большинство поддержало проект статьи 7 и исключение функционального иммунитета для международных преступлений.

Проект статьи 7 обсуждался в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН. Реакция государств варьировалась от поддержки до критики, в частности, в отношении включения апартеида, пыток и насильственных исчезновений в качестве оснований для исключения функционального иммунитета.

Представитель Германии также выразил критическую позицию, что противоречит публичным заявлениям немецких должностных лиц и судебной практике в поддержку эффективного применения международного уголовного права.

Значение решения Федерального суда очевидно.

Суд подтвердил, что исключение преступлений против международного права из защиты функционального иммунитета соответствует текущему состоянию обычного международного права.

Данное решение высшей уголовной инстанции Германии посылает важный сигнал на национальном и международном уровнях.

Признание исключения функционального иммунитета для международных преступлений позволило проводить преследования нацистских преступников после Второй мировой войны в судах третьих стран, например, процесс против Адольфа Эйхмана в Израиле или Клауса Барби во Франции, что способствовало развитию современного международного уголовного права.

Долгосрочная практика Германии по преследованию бывших должностных лиц за международные преступления, например, осуждение бывшего мэра Руанды за участие в геноциде 1994 года Высшим региональным судом Франкфурта, многочисленные процессы по геноциду в бывшей Югославии или текущие дела против бывших сирийских должностных лиц за участие в преступлениях режима Асада, оправданы только при отсутствии функционального иммунитета для таких преступлений.

Спустя два десятилетия после создания Международного уголовного суда становится ясно, что основная нагрузка по преследованию международных преступлений в долгосрочной перспективе ложится на национальные органы.

Будущее международного уголовного права зависит от его применения иностранными национальными судами.

Противники исключения функционального иммунитета для международных преступлений должны признать, что их позиция приводит к безнаказанности иностранных должностных лиц за участие в таких преступлениях.

Рассматриваемое дело служит примером. Действия обвиняемого едва соответствовали критериям военного преступления.

Они, вероятно, не достигли бы порога серьезности по статье 17(1)(d) Статута Международного уголовного суда для рассмотрения прокурором.

В заключении первой части исследования можно отметить, что свидетельский иммунитет является важным правовым институтом, обеспечивающим баланс между интересами правосудия и защитой частной жизни, однако требует дальнейшего совершенствования в российском законодательстве.

Исторические корни и современное нормативно-правовое обеспечение свидетельского иммунитета в России подчеркивают его значимость для защиты ключевых общественных ценностей, а международные стандарты способствуют гармонизации законодательства.

Анализ зарубежного опыта показывает разнообразие подходов к регулированию свидетельского иммунитета, что может быть полезным для улучшения российского законодательства в условиях современных вызовов.

## **Глава 2 Практические аспекты реализации свидетельского иммунитета в Российской Федерации**

### **2.1 Особенности применения свидетельского иммунитета в российском судопроизводстве**

В современной правовой доктрине свидетельский иммунитет рассматривается в качестве самостоятельного субинститута в рамках более широкой системы уголовно-процессуальных иммунитетов. Его правовая природа заключается в комплексе норм, которые закрепляют за участниками уголовного судопроизводства право отказаться от дачи показаний в определённых законом случаях. Данный институт выполняет важную социально-правовую функцию. Так как обеспечивает баланс между интересами правосудия и защитой частной жизни граждан.

Современное понимание свидетельского иммунитета объединяет несколько ключевых аспектов.

Право на отказ от самообвинения – возможность лица не свидетельствовать против себя, что соответствует международным стандартам справедливого судопроизводства (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Защита семейных и личных связей – право не давать показаний против супруга, близких родственников и иных лиц, находящихся в доверительных отношениях с допрашиваемым.

Абсолютный отказ подозреваемого и обвиняемого от дачи показаний – в отличие от свидетелей, эти участники процесса могут полностью отказаться от объяснений без негативных процессуальных последствий.

Обязанность должностных лиц разъяснять права – следователи, дознаватели и суды должны информировать участников процесса о наличии свидетельского иммунитета, что является гарантией реализации данного права.

Процедурные механизмы оформления отказа – законодательство определяет порядок заявления и фиксации использования иммунитета, обеспечивая юридическую чистоту процессуальных действий.

Вопрос о правовой природе и механизмах реализации свидетельского иммунитета остаётся предметом научных дискуссий.

Общеправовой иммунитет учитывает непосредственно правовой статус гражданина, а уголовно-процессуальный, свидетельский иммунитет. Именно так возможно отразить саму суть природы свидетельского иммунитета с точки зрения уголовного процесса [60, с. 132].

В современной уголовно-процессуальной науке существуют различные подходы к пониманию природы свидетельского иммунитета. Так, Г.В. Синцов считает: «правовая природа свидетельского иммунитета производна и от ст. 23 Конституции РФ, поскольку при наличии данного правового иммунитета заявитель будет уверен, что сообщенная им информация сохранит свой конфиденциальный характер и не будет использована против него или в иных целях» [57, с. 139].

Категория иммунитета уникальна, поскольку обладает признаками, целями и функциями, присущими только данной привилегии. К тому же такими возможностями располагают далеко не все лица, а лишь отдельные категории граждан. Это касается и свидетелей как субъектов гражданских процессуальных правоотношений [30, с. 81]. Такой подход выделяет субъективное право участника процесса как ключевой элемент рассматриваемого института.

Реализация института свидетельского иммунитета представляет собой сложный процессуальный механизм, который предполагает несколько взаимосвязанных компонентов. Первый компонент – это основания и процедура отказа от свидетельствования: право не давать показания против себя (принцип *nemo tenetur se ipsum accusare*); возможность отказа от свидетельствования против супруга и близких родственников; процессуальный порядок заявления об использовании иммунитета.

Второй компонент – профессиональные и служебные ограничения, такие как запрет на разглашение сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей (адвокатская, врачебная тайна); ограничения для лиц, обладающих государственной или иной охраняемой законом тайной.

Третий компонент – процессуальные гарантии реализации: обязанность должностных лиц (дознателя, следователя, суда) разъяснять право на свидетельский иммунитет; фиксация факта разъяснения данного права в протоколах следственных действий; обеспечение реальной возможности воспользоваться иммунитетом.

Теория права уголовного процесса, в связи с волеизъявлением лица, обладающего свидетельским иммунитетом, различает два вида иммунитета свидетеля - императивный и диспозитивный. Императивным иммунитетом наделены лица, которые обязаны, исходя из профессиональных или служебных обязанностей, держать некоторые тайны, а диспозитивным иммунитетом наделены лица, которые могут отказаться от дачи показаний [56, с. 48].

Современная практика применения свидетельского иммунитета требует совершенствования как законодательного регулирования, так и правоприменительных механизмов. Особое значение приобретает разработка четких критериев оценки правомерности использования иммунитета различными категориями участников процесса, что будет способствовать соблюдению баланса между интересами правосудия и защитой прав личности.

Среди процессуалистов нет единства мнений, особенно в вопросе соотношения понятий «свидетельский иммунитет» и «свидетельская привилегия». Право на отказ от дачи показаний, закреплённое в статье 51 Конституции РФ и статье 56 УПК РФ, должно разъясняться должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование, без давления на лицо [27].

Процедура разъяснения прав имеет свои особенности. Право не свидетельствовать против себя должно разъясняться с момента фактического

задержания лица. Суд, предлагая подсудимому дать показания, обязан одновременно разъяснить ему статью 51 Конституции РФ. Если подозреваемый или обвиняемый соглашается дать показания, его следует предупредить о том, что эти показания могут быть использованы в качестве доказательств, даже если он впоследствии откажется от них. При этом, заявляя отказ от дачи показаний, подозреваемый или обвиняемый вправе, но не обязан объяснять причины своего отказа. Если право на отказ не было разъяснено, показания таких лиц могут быть признаны судом недопустимыми [27].

Следователь и суд играют ключевую роль в обеспечении свидетельского иммунитета, включая разъяснение прав участников уголовного судопроизводства. Согласно статье 11 УПК РФ, они обязаны разъяснять права и обязанности участников процесса, предупреждать о последствиях согласия на дачу показаний и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Если право на свидетельский иммунитет не было разъяснено, показания могут быть признаны недопустимыми, что влечёт за собой отсутствие юридической силы таких доказательств.

Некоторые ситуации, в которых доказательства могут быть признаны недопустимыми, включают действия, проведённые лицом, не имеющим на это полномочий, отсутствие понятий при обязательном участии, получение показаний с применением обмана или угроз, а также нарушения процедуры следственного действия. Кроме того, нарушения уголовно-процессуального закона могут повлечь уголовную ответственность для должностных лиц, допустивших такие нарушения [44].

Среди учёных нет единого мнения о субъектах свидетельского иммунитета. А. Петуховский выделяет две группы субъектов [43]. Первая группа включает лица, которые могут отказаться от дачи показаний, но не обязаны это делать. К ним относятся свидетели и потерпевшие, имеющие право не свидетельствовать против себя и своих близких, а также лица с правом дипломатической неприкосновенности, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы РФ. Вторая группа состоит из лиц, которые

не могут допрашиваться в качестве свидетелей по определённым обстоятельствам или вообще давать показания. К ним относятся судьи, присяжные заседатели, защитники подозреваемых и обвиняемых, адвокаты и священнослужители.

Как известно, УПК РФ однозначно закрепляет запрет допроса присяжного заседателя в качестве свидетеля (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Именно поэтому в специальной литературе данное нормативное положение рассматривалось в качестве безусловного [9, 10]. Однако Конституционный Суд РФ предложил новые, ранее не существовавшие в уголовном процессе конструкции (формы) взаимодействия присяжного заседателя с судом: для суда апелляционной инстанции предусматривается возможность приглашения присяжного заседателя в судебное заседание для получения от него сведений о предполагаемых нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта [59, с. 85].

Таким образом, свидетельский иммунитет может быть привилегией или как совокупностью права и запрета на дачу свидетельских показаний. Пункт 4 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) определяет круг близких родственников, включая супругов, родителей, детей, усыновителей, усыновлённых, родных братьев и сестёр, а также дедушек, бабушек и внуков [61]. Однако существуют проблемы с определением этого круга лиц.

Во-первых, есть несоответствие с Семейным кодексом РФ, который считает родство возможным лишь по «крови», исключая супругов из числа близких родственников.

Во-вторых, оценочный характер положений УПК РФ допускает произвольную интерпретацию, что не всегда соответствует истинному замыслу законодателя.

В-третьих, отсутствует чёткое определение понятия «родственник». Верховный Суд РФ применяет это понятие в более широком смысле, не ограничиваясь признаком кровного родства. Для конкретизации круга близких

родственников обращаются к судебной практике, где суды часто включают в этот круг сожителей и других родственников, не упомянутых в УПК РФ, а также лиц, чьи личные отношения имеют надёжную доказательную базу.

Согласно статье 51 Конституции РФ, большинство допрашиваемых лиц имеют право на отказ от дачи показаний, если их свидетельства могут изобличить их самих, их супругов или близких родственников [27]. Однако для потерпевшего дача показаний, и при этом правдивых, является обязанностью, так как в пункте 2 части 5 статьи 42 УПК РФ указано, что он не вправе отказываться от дачи показаний.

Таким образом, разграничение заключается в том, что для разных участников процесса действуют разные правила: для одних – право на отказ, для других – обязанность давать показания. При этом за дачу ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность, а за отказ от дачи показаний – статья 308 УК РФ.

В случаях, когда свидетель ссылается на иммунитет, возникают различные проблемы, связанные с доказыванием. Одной из таких проблем является возможность привлечения свидетеля к уголовной ответственности. Например, если свидетель ошибочно полагает, что его действия могут повлечь уголовную ответственность, он может отказаться от дачи показаний. В таких ситуациях должно действовать правило о толковании сомнений в пользу данного лица.

Также важным аспектом является определение достоверности показаний. Достоверность показаний является обычным предметом оценки доказательств, как указано в статьях 17 и 88 УПК РФ, и на основе этой оценки субъект доказывания может принять соответствующее решение. Однако отсутствуют чёткие критерии недопустимых доказательств в связи с реализацией положений свидетельского иммунитета.

Кроме того, существует противоречивая практика освобождения опекунов и попечителей от дачи показаний. Риск заключается и в том, что

показания свидетеля, который получил иммунитет, могут восприниматься как ненадёжные, поскольку существует мнение, что они могут быть «куплены».

Примеры судебной практики показывают, как злоупотребление иммунитетом может проявляться в реальных делах. Так, в деле о злоупотреблении исполнительским иммунитетом заявитель утверждал, что должник намеренно переписал дом на несовершеннолетнего сына, чтобы избежать ответственности. Арбитражный суд встал на сторону семьи, для которой этот дом был единственным жильём, однако окружной арбитраж отменил это решение и отправил дело на новое рассмотрение. При повторном рассмотрении суды поддержали истца. Так как посчитали действия должника недобросовестными, но окружной суд вновь отменил решения, указав на защиту дома исполнительским иммунитетом [11].

В другом деле суд первой инстанции признал сделки по отчуждению четырёхкомнатной квартиры ничтожными. Однако в апелляционной инстанции данное решение было отменено. Суд сослался на исполнительский иммунитет квартиры как единственного жилья должника. Верховный Суд указал, что разъяснения, касающиеся единственного жилья, применимы только в тех случаях, когда жилое помещение действительно используется должником для проживания [17].

Также в деле об обращении взыскания на незавершённое строительство дом суды всех инстанций отказали в удовлетворении иска. При этом суд сослался на то, что дом является единственным пригодным для проживания жильём должника. Однако Верховный Суд отменил данные решения, указав на существенные нарушения норм права и подчеркнув, что исполнительский иммунитет не должен применяться автоматически, если жилое помещение значительно превышает разумные потребности должника и его семьи.

Свидетельский иммунитет в российском судопроизводстве имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. Он распространяется не только на свидетелей, но и на их близких, что обеспечивает защиту как свидетелей,

так и их семей от возможных силовых воздействий или возмездия в связи с их показаниями. Однако иммунитет не применяется в случаях, когда свидетель выступает как соучастник или организатор преступления, имеет отношение к преступной деятельности или является участником криминальной группы. Важно отметить, что суд может применить меры принудительного привлечения к свидетелю, если это необходимо для обеспечения справедливости и надлежащего рассмотрения дела.

В гражданском процессе правовые основания и порядок допроса свидетелей регламентированы более детально, чем в арбитражном. Это связано с обязательностью документальной формы закрепления отношений хозяйствующих субъектов и законодательным ограничением использования свидетельских показаний как источника доказательственной информации при доказывании определённых обстоятельств. В арбитражном процессе закон прямо предусматривает случаи использования свидетельских показаний. Согласно части 2 статьи 88 АПК РФ [2], арбитражный суд может по своей инициативе вызвать в качестве свидетеля лицо, которое участвует в составлении документа, как письменного доказательства. Либо в создании или изменении предмета, которое принято судом как вещественное доказательство.

Институт свидетельского иммунитета представляет собой определённый комплекс правовых предписаний, которые определяют особенное процессуальное положение свидетелей. Особое процессуальное положение – предоставление свидетелю определённого рода льгот и преимуществ. Стоит также сказать о том, что свидетельский иммунитет значительно упрощает рассмотрение гражданского дела в суде [37, с. 18].

Сравнительный анализ свидетельского иммунитета в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах показывает, что, на первый взгляд, законодательное оформление свидетельских иммунитетов схоже. Однако существуют и отличия, например, различный перечень близких лиц, в отношении которых действует семейно-родственный свидетельский

иммунитет. Также отмечается, что свидетельский иммунитет не часто применяется в арбитражном, гражданском и административном процессах по сравнению с уголовным, что связано с невеликой ролью свидетельских показаний в системе доказательств в этих видах судопроизводства.

Среди проблем унификации подходов в разных видах судопроизводства можно выделить сложность определения универсальных критериев, позволяющих прийти к однозначному выводу о необходимости специализации деятельности по отправлению правосудия. Отсутствие единой концептуальной законодательной базы, регулирующей деятельность по отправлению правосудия по гражданским делам, приводит к дублированию правовых институтов и норм в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РФ) [13], Арбитражном процессуальном кодексе (АПК РФ) [2] и Кодексе административного судопроизводства (КАС РФ) [24], а также к фрагментарному устранению необоснованных различий в правовом регулировании схожих процессуальных правоотношений.

Существует также концептуальный «разрыв» между гражданским и административным судопроизводством, который, даже с учётом предусмотренных изменений, едва ли удаётся преодолеть. Различия в категориях дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, также создают сложности. Например, к компетенции судов общей юрисдикции относятся не только споры, возникающие из гражданских правовых и административных отношений, но и трудовые споры, а также споры, возникающие из семейно-правовых отношений. Кроме того, различен процессуальный статус юридических лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве по одинаковым категориям дел.

При этом важно, чтобы унификация процессуального законодательства не привела к снижению процессуальных гарантий для участников процесса и ограничению их права на правосудие.

## **2.2 Проблемы реализации свидетельского иммунитета: анализ судебной практики**

Значимость темы исследования определяется несколькими факторами.

Во-первых, важность этого института как для общества, так и для государства не вызывает сомнений. Свидетельский иммунитет играет критическую роль в защите уголовного судопроизводства от случайных ложных показаний, способствует сохранению семейно-родственных связей и обеспечивает безопасность свидетелей.

Во-вторых, в данной области существуют как теоретические, так и практические проблемы, которые требуют решения. В действующем законодательстве сохраняется существенный дефицит нормативного регулирования, который выражается в отсутствии легальной дефиниции пределов реализации свидетельского иммунитета. Данный нормативный пробел порождает правовую неопределенность в вопросе установления критериев недопустимости доказательств, которые получены с нарушением гарантий, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ [27]. Доктринальная неразрешенность указанных аспектов создает предпосылки для процессуальных коллизий и судебного усмотрения при оценке допустимости средств доказывания в контексте действия иммунитета.

Существует объективная потребность в дальнейшем реформировании правового института «свидетельского иммунитета» с целью усиления его правозащитного потенциала и обеспечения надлежащего уровня охраны фундаментальных прав человека и гражданина в контексте уголовно-процессуальной деятельности. Значимость исследования свидетельского иммунитета заключается в необходимости разработки предложений для решения как теоретических, так и практических вопросов, связанных с этой темой, что в свою очередь будет способствовать улучшению всей системы уголовного правосудия.

Рассмотрим приговор Малмыжского районного суда Кировской области по делу № 1-59/2024 от 21 августа 2024 года. ФИО1, движимый личной неприязнью к своему соседу ФИО2, решил уничтожить его имущество путём поджога. Днём, в период с 16:10 до 16:34, он взял бутылку с бензином и зажигалку, пришёл к дому потерпевшего, облил деревянный забор горючей жидкостью и поджёг его. Огонь начал распространяться, но ФИО2 вовремя заметил возгорание, потушил его водой из ведра и предотвратил уничтожение дома, хозяйственных построек и имущества общей стоимостью 3247500 рублей. ФИО1 скрылся с места преступления, однако вскоре был задержан. Судебным решением действия подсудимого квалифицированы по совокупности норм уголовного закона как покушение на преступление против собственности, которые были выражены в умышленном уничтожении чужого имущества общеопасным способом (путем поджога) (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ), и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В процессе судопроизводства подсудимый ФИО1, несмотря на полное признание виновности, воспользовался правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, отказавшись от дачи показаний. Указанный правовой институт (свидетельский иммунитет) обеспечивает защиту от самоинкриминации, освобождая лицо от обязанности свидетельствовать против себя, законного супруга или лиц, отнесенных законом к категории близких родственников. Действия подсудимого были направлены на минимизацию рисков процессуального самооговора.

Применительно к делу ФИО1 имела место реализация абсолютного свидетельского иммунитета, выразившаяся в полном умолчании при легитимной ссылке на конституционную норму. Свидетельский иммунитет играет ключевую роль в обеспечении справедливого судебного процесса. Он защищает человека от принуждения к самообвинению и сохраняет семейные отношения, предотвращая ситуации, когда родственники вынуждены свидетельствовать друг против друга. В данном случае отказ ФИО1 от

показаний не помешал суду установить его вину, так как она была доказана другими материалами дела: показаниями потерпевшего ФИО2, свидетелей, явкой с повинной, а также вещественными доказательствами (бутылкой с остатками бензина и зажигалкой).

Приговор по делу № 1-59/2024 демонстрирует, как свидетельский иммунитет защищает права подсудимого, позволяя ему избежать самооговора. Несмотря на отказ ФИО1 от дачи показаний, суд на основе совокупности доказательств признал его виновным в покушении на поджог и вынес справедливое наказание. Данный случай подчёркивает, что свидетельский иммунитет не препятствует правосудию, а служит инструментом баланса между защитой личности и установлением истины в судебном процессе [22].

Рассмотрим приговор Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея по делу № 1-184/2024, вынесенный 30 июля 2024 года.

ФИО4 привлекался к уголовной ответственности по факту злостного уклонения от исполнения алиментных обязательств в отношении своих несовершеннолетних детей-взыскателей (ФИО2 и ФИО3), которое было выражено в систематической неуплате установленной судебным актом (приказ от 2017 г.) суммы денежного содержания, составлявшей 1/3 (одну треть) часть его ежемесячного дохода. Несмотря на это, он уклонялся от выплат, и к моменту рассмотрения дела задолженность достигла 443467,22 рублей. В 2023 году ФИО4 уже привлекался к административной ответственности за аналогичное нарушение, но продолжил игнорировать свои обязательства. В судебном заседании он частично признал вину, ссылаясь на проблемы со здоровьем и трудности с трудоустройством, однако суд счёл эти доводы недостоверными. На основании показаний бывшей супруги ФИО1, судебного пристава и письменных доказательств ФИО4 был признан виновным по ч. 1 ст. 157 УК РФ и приговорён к 10 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

В данном случае свидетельский иммунитет напрямую не применялся. ФИО4 давал показания, частично признав вину, но суд оценил их как попытку

снизить ответственность, а не как полное и правдивое раскрытие обстоятельств. Он не воспользовался правом отказаться от дачи показаний, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, хотя мог бы это сделать, если бы посчитал, что показания усугубят его положение.

В деле ФИО4 абсолютный иммунитет мог бы быть применим, если бы в процессе участвовали его близкие родственники, а частичный – если бы он отказался отвечать на конкретные вопросы, ссылаясь на риск самооговора.

Приговор по делу № 1-184/2024 демонстрирует, что суд может установить вину подсудимого даже при его частичном признании и без применения свидетельского иммунитета. Отсутствие прямого использования этого института в деле подчёркивает, что он не является препятствием для правосудия, а служит инструментом защиты прав личности. Таким образом, случай ФИО4 иллюстрирует значение свидетельского иммунитета как гарантии, которая сохраняет справедливость процесса, не мешая установлению истины на основе объективных доказательств [47].

30 июля 2024 года Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре рассмотрел дело ФИО1, обвиняемой в покушении на умышленное уничтожение имущества путем поджога (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ). Подсудимая, мать несовершеннолетнего ребенка, под влиянием мошенников пыталась поджечь военный комиссариат, полагая, что это поможет аннулировать кредиты, оформленные на её имя. Она изготовила коктейли Молотова и разлила бензин на крыльце здания, но была задержана полицией и сторожем до завершения преступления. Суд признал её виновной, назначив условное наказание – 1 год 6 месяцев лишения свободы с испытательным сроком 1 год. Во внимание были приняты смягчающие обстоятельства: явка с повинной, раскаяние и наличие несовершеннолетнего ребенка.

ФИО1 частично признала вину, пояснив, что действовала под давлением мошенников, представлявших себя сотрудниками ФСБ и Центробанка. Её показания, данные на следствии, были оглашены в суде и подтверждены ею. Она не воспользовалась правом на свидетельский иммунитет,

предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, которое позволяет отказаться от показаний против себя или близких. Вместо этого её признания стали частью доказательств, дополненных свидетельскими показаниями, видеозаписями и вещественными доказательствами (канистра, бутылки с горючей смесью) В случае ФИО1 иммунитет не применялся, так как она дала показания, которые суд использовал для установления вины. Если бы она отказалась свидетельствовать, это не изменило бы исход дела, поскольку другие доказательства были достаточными. Это подчеркивает, что свидетельский иммунитет – важная гарантия прав личности, но его отсутствие не препятствует правосудию, если имеются объективные улики.

Дело ФИО1 иллюстрирует двойственную роль свидетельского иммунитета: он защищает от самоговора, но не является абсолютным препятствием для суда. Подсудимая, доверяя мошенникам и находясь в эмоциональном напряжении, не воспользовалась этим правом, что, возможно, усугубило её положение. Данный случай подчеркивает необходимость информирования граждан о процессуальных правах для их эффективной защиты в суде [48].

ФИО1, ранее привлечённая к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения, вновь села за руль после употребления алкоголя. Утром, двигаясь по автодороге Лиственничное-Охотское, она выехала на встречную полосу и столкнулась с двумя автомобилями: «Тойота Королла Филдер» и «Тойота Пробокс». В результате аварии её пассажирка, ФИО7, получила тяжкие телесные повреждения, включая переломы таза. Судом первой инстанции ФИО1 признана виновной в совершении преступлений, квалифицированных по совокупности норм уголовного закона: ч. 1 ст. 264.1 УК РФ (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние) и п. «а, в» ч. 2 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными

средствами, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека). В качестве меры уголовно-правового воздействия назначено:

- основное наказание – лишение свободы сроком 3 (три) года 6 (шесть) месяцев условно;
- дополнительные наказания – штраф в доход государства в размере 40000 (сорок тысяч) рублей; лишение специального права – права управления транспортными средствами на срок 3 (три) года.

В ходе судебного следствия подсудимая ФИО1, признав предъявленное обвинение, реализовала предоставленное ст. 51 Конституции РФ субъективное процессуальное право на отказ от дачи показаний. Данная конституционная гарантия (свидетельский иммунитет) позволила ей правомерно воздержаться от самоинкриминации. Указанный эпизод демонстрирует практическую имплементацию института свидетельского иммунитета в рамках уголовного судопроизводства [40].

В данном случае ФИО1 применила абсолютный иммунитет, полностью отказавшись свидетельствовать. Свидетельский иммунитет играет ключевую роль в защите от самоговора и сохранении семейных связей. В деле ФИО1 её отказ от показаний не помешал суду установить вину, так как она была доказана другими материалами: показаниями потерпевшей ФИО7, свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, и заключениями экспертиз (например, о наличии этанола в крови ФИО1 в концентрации 1,38 г/л).

Приговор по делу № 1-81/2024 демонстрирует, что свидетельский иммунитет эффективно защищает права подсудимого, не препятствуя при этом правосудию при наличии объективных доказательств. Данный случай подчёркивает баланс между защитой личности и установлением истины в судебном процессе, что делает его ценным примером для исследования данной темы [49].

30 июля 2024 года Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда рассмотрел уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого в совершении преступлений в ресторане «Наш двор» в Краснодаре в ночь с 6 на 7 ноября 2015 года. События начались с празднования дня рождения, где ФИО1 и его друзья заказали громкую национальную музыку, что вызвало недовольство других посетителей. Это привело к конфликту с потерпевшим ВПС и свидетелями К. Е.Г. и ЩЕП. В ходе ссоры ФИО1 сначала применил стеклянную бутылку с острыми краями («розочку») как оружие, угрожая К. Е.Г. и ЩЕП, а затем выстрелил из травматического пистолета МР-80-13Т в голову ВПС, причинив ему тяжкий вред здоровью. После выстрела он также угрожал пистолетом свидетельнице ГНН, направив его ей в живот.

Суд установил, что действия ФИО1 носили хулиганский характер, выражая явное неуважение к обществу и грубо нарушая общественный порядок. Первоначально его действия квалифицировались как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), но суд переквалифицировал их на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений с применением оружия (п. п. «д», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и хулиганство с применением оружия и предметов, используемых как оружие (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ). ФИО1 был признан виновным и приговорён к 4 годам 6 месяцам лишения свободы за тяжкий вред здоровью, а по хулиганству освобождён от наказания из-за истечения сроков давности.

В приговоре свидетельский иммунитет напрямую не упоминается, так как никто из участников не получил формального статуса свидетеля с иммунитетом в рамках уголовного процесса. Однако дело демонстрирует ситуации, где показания свидетелей играли ключевую роль, и их правовой статус мог бы быть связан с концепцией свидетельского иммунитета:

Свидетели К.Е.Г. и Щ.Е.П. были друзьями потерпевшего В.П.С. и непосредственными участниками конфликта. Их показания о том, как ФИО1 угрожал им «розочкой» и выстрелил в В.П.С., стали основой обвинения. В теории, если бы они сами совершали противоправные действия (например,

нанесение травм ФИО1), следствие могло бы предложить им иммунитет для получения правдивых показаний против подсудимого. Однако в данном случае они выступали как свидетели-очевидцы без необходимости такого статуса, так как их действия не квалифицировались как преступные.

Свидетель ГНН подверглась угрозе со стороны ФИО1, когда он направил пистолет ей в живот. Её показания подтвердили хулиганский мотив подсудимого. В контексте свидетельского иммунитета её ситуация интересна тем, что она могла бы быть защищена от психологического давления, если бы её статус свидетеля требовал особой защиты (например, в случае запугивания со стороны подсудимого).

В деле нет указаний на применение ст. 51 Конституции РФ (право не свидетельствовать против себя) или иных форм иммунитета свидетелям. Подсудимый ФИО1 воспользовался ст. 51 Конституции РФ на стадии допроса, но это относится к его правам как обвиняемого, а не свидетеля.

Данный приговор иллюстрирует, что свидетельский иммунитет мог бы иметь значение в следующих аспектах:

- получение доказательств; если свидетели (например, друзья ФИО1 – МГМ, ААГ, МАГ) обладали информацией, компрометирующей их самих, иммунитет мог бы стимулировать их к даче правдивых показаний против подсудимого;
- защита свидетелей; угрозы со стороны ФИО1 (ГНН, К. Е.Г., ЩЕП) подчёркивают важность защиты свидетелей, где иммунитет мог бы усилить их готовность сотрудничать с судом;
- процессуальная роль; отсутствие иммунитета в данном деле показывает, что свидетели давали показания добровольно, но их заинтересованность (дружба с потерпевшим или подсудимым) могла повлиять на объективность.

Таким образом, дело демонстрирует, как свидетельские показания без применения иммунитета стали основой для установления вины, но потенциально иммунитет мог бы расширить круг доказательств или защитить

свидетелей от давления, что подчёркивает его значение в уголовном процессе [50].

Рассмотрим основные противоречия в судебной практике. Неоднозначность трактовки понятия «близкие родственники» в контексте свидетельского иммунитета в уголовном праве обусловлена дискуссионным характером вопроса о том, на какой круг лиц следует распространять это право.

Возникают проблемы с определением перечня лиц, охватываемых этими понятиями, хотя от его правильного установления зависят, во-первых, наделение граждан соответствующими правомочиями и степень участия в судопроизводстве, во-вторых, осуществление прав и обязанностей органами уголовного преследования [6, с. 31].

Согласно пункту 4 статьи 5 УПК РФ, к близким родственникам, обладающим правом свидетельского иммунитета, относятся супруги, родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и сёстры, а также дедушки, бабушки и внуки. Однако среди учёных существуют различные мнения по этому вопросу.

С.А. Саушкин и С.П. Гришина считают, что само по себе субъективное право представляет собой свободу поступать по своему усмотрению, выбирать предпочтения в различных социальных сферах, главное, чтобы все это происходило в рамках закона и не нарушало права других лиц. Признание необходимым условием полноценной реализации прав человека их обеспеченность международной юрисдикционной, прежде всего, судебной защитой [55, с. 240].

Право не давать показания против самого себя и своих близких родственников закреплено в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ определяя это право, как свидетельский иммунитет. Однако, нельзя точно сказать, что свидетельский иммунитет исключает возможность допроса лица в качестве свидетеля. Но, мы видим, что сама дача свидетельских показаний лицом, пользующимся свидетельским иммунитетом, поставлена

законом в зависимость от его волеизъявления, которое, в свою очередь, определяется личными, а в некоторых случаях - служебными интересами, но хотелось бы отметить, что лица могут отказаться от дачи показаний, не называя причин своего отказа [32, с. 151].

Таким образом, вопрос о круге близких родственников и свидетельском иммунитете в уголовном праве остаётся спорным среди учёных. Важную роль в этом контексте играют решения Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ. Конституционный Суд в своих постановлениях сформулировал несколько ключевых позиций. В постановлении от 25 апреля 2001 года №6-П было указано, что право человека на свидетельский иммунитет подразумевает возможность отказа не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления [44].

В определении от 24 декабря 2013 года №1937-О Суд отметил право лица отказаться от дачи показаний и от представления других доказательств, подтверждающих виновность как его самого, так и других лиц, указанных в статье 51 Конституции РФ [39]. В определении от 11 апреля 2019 года № 863-О Конституционный Суд расширил понятие свидетельского иммунитета, включив в него не только отказ от дачи показаний против себя, но и предоставление уличающих сведений в любой другой форме [38].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2017 года №51 разъяснил, что при отказе от дачи показаний потерпевшего или свидетеля, являющегося супругом или близким родственником подсудимого, суд вправе огласить ранее данные ими показания и воспроизвести материалы аудиозаписи, видеозаписи или киносъёмки их показаний. Если же свидетелю не были разъяснены положения закона, и он не был предупреждён о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, такие показания признаются недопустимыми и не могут быть использованы в качестве доказательств [45].

Проблемы защиты профессиональных тайн, особенно адвокатской тайны, в делах о коррупции являются актуальной темой. Одной из основных проблем является утечка информации, которая может произойти по нескольким причинам. Это может быть связано с нарушением тайны самим адвокатом, использованием незащищённых и общественных каналов связи, а также вмешательством должностных лиц из силовых и судебных ведомств в адвокатскую деятельность.

Кроме того, существует неопределённость границ адвокатской тайны. Поскольку термин «адвокатская тайна» является абсолютным, точно установить его пределы невозможно, что приводит к неопределённости, систематическим вторжениям извне и возможному нарушению режима адвокатской тайны. Вовлечённость юристов в незаконную деятельность, например, в сокрытие информации о бенефициарном владении, также представляет собой серьёзную угрозу.

Влияние цифровизации усугубляет ситуацию: создание электронных баз данных несёт в себе большие риски, так как хранящиеся в них данные могут быть удалены, изменены или переданы в ненадёжные руки, а сами базы могут быть заражены вирусами. В России адвокатскую тайну защищают Конституция РФ, Федеральный закон № 63 от 31 мая 2002 года и Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года.

Примером судебной практики по защите адвокатской тайны является дело, в котором Новосибирский областной суд отказал в допросе адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с оказанием юридической помощи. В ходе предварительного следствия было установлено, что гражданин М. представил в Октябрьский районный суд Новосибирска сфальсифицированные доказательства в рамках гражданского дела, интересы которого представлял адвокат Александр Печерин из Новосибирской областной коллегии адвокатов «ЮВЭД». 9 октября 2023 года старший следователь возбудил в отношении М. уголовное дело по части 1 статьи 303 УК [62].

Следователь обратился с ходатайством в Октябрьский районный суд о разрешении допроса адвоката в качестве свидетеля. Суд посчитал, что Александр Печерин может быть осведомлён о значимых для расследования обстоятельствах и удовлетворил ходатайство. Однако адвокат подал апелляционную жалобу, указав, что его допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в результате конфиденциального общения с доверителем, искажает само понятие права на защиту и является недопустимым.

Новосибирский областной суд напомнил, что установленный законодателем запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, известным ему в связи с оказанием юридической помощи, является гарантией того, что информация о частной жизни, доверенная адвокату в целях защиты, не будет использована против воли доверителя. В итоге апелляция отказала в удовлетворении ходатайства следователя о допросе адвоката Александра Печерина в качестве свидетеля и отменила постановление Октябрьского районного суда [1].

Далее рассмотрим проблемы доказывания и оценки показаний. Проблемы доказывания и оценки показаний в контексте свидетельского иммунитета в уголовном праве представляют собой сложный и многогранный вопрос. Одной из основных проблем является умалчивание нужной информации. Свидетель может воспользоваться иммунитетом и скрыть известные ему сведения, не опасаясь за это ответственности. Это создает трудности в процессе расследования и судебного разбирательства.

Сложности в реализации свидетельского иммунитета также возникают из-за того, что не во всех уголовных делах участникам процесса разъясняется их право отказаться от дачи показаний. Проблемы возникают и с допросом адвокатов, которые могут быть вынуждены рассказывать об обстоятельствах, ставших им известными в связи с оказанием юридической помощи. Кроме того, отсутствие чёткого перечня лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, вызывает разночтения и затрудняет процесс.

Нерешённым остаётся вопрос об определении критериев недопустимых доказательств в связи с реализацией положений свидетельского иммунитета. Важно найти «золотую середину», обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан, предоставляя им возможность не давать показания в некоторых случаях, и одновременно позволяя органам предварительного расследования и суда осуществлять полное и объективное расследование уголовного дела.

При оценке свидетельских показаний учитываются их последовательность и согласованность с другими доказательствами, собранными по делу. Показания, основанные на слухах, догадках или домыслах, считаются недопустимыми. Примеры из судебной практики иллюстрируют, как свидетель может частично отказаться от дачи показаний.

В деле Т. осуждённая частично признала вину, объяснив, что отказалась свидетельствовать против себя, поскольку следователь выяснил у неё обстоятельства изготовления протокола общего собрания, на котором она была избрана секретарём, и её могли обвинить в подделке документа. В результате приговор в отношении Т. был отменён, и дело направлено на повторное рассмотрение (определение Нижегородского областного суда от 27.06.2008 №22-3057) [22].

В другом деле гражданка, осуждённая по статье 308 УК РФ, обосновала свой отказ от дачи показаний тем, что после обыска в её жилище её показания могут быть использованы против неё, что может привести к уголовной ответственности за неправильное оформление залогового билета и за приём в залог краденого имущества. Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции не согласился с наличием состава преступления в действиях осуждённой и прекратил производство по делу за отсутствием состава преступления, признав за гражданкой право на реабилитацию (определение 4 КСОЮ от 05.02.2020 г. по делу №77-93/2020) [23].

В деле Сторожука обвиняемый отказался от дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении своих близких родственников,

обосновав свою позицию тем, что они являются его близкими родственниками. Уголовное дело, возбужденное по части 1 статьи 176 УК РФ в отношении этих лиц, было прекращено постановлением Семикаракорского районного суда от 18.11.2010 на основании пункта 2 части 1 и части 2 статьи 24 УПК РФ.

Одна из проблем оценки достоверности показаний при использовании свидетельского иммунитета заключается в определении границы, где заканчиваются собственные интересы допрашиваемого и начинаются интересы уголовного процесса. Например, возникает вопрос, обязан ли свидетель сообщать следствию и суду о том, что он находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент, когда стал очевидцем преступления. Также неясно, должен ли свидетель раскрывать информацию, которая не указывает на противоправное поведение, но может нанести ущерб его репутации.

Ещё одна проблема связана с возможностью привлечения свидетеля к ответственности, если впоследствии выяснится, что данные, которые он не сообщил, объективно не могли быть использованы против него или его близких. Например, свидетель может ошибочно полагать, что за действия, о которых его допрашивают, предусмотрена уголовная ответственность, и, следовательно, отказываться от дачи показаний.

Тем не менее, существует мнение, что достоверность показаний является обычным предметом оценки доказательств, как указано в статьях 17 и 88 УПК РФ. По результатам этой оценки субъект доказывания может принять соответствующее решение. При этом ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, что подтверждается частью 2 статьи 17 УПК РФ, поэтому частичные показания свидетеля нельзя исключать из числа допустимых доказательств.

Примером из судебной практики является дело Х., осуждённой по статье 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. Х. была признана виновной в том, что 12 апреля 2006 года, будучи свидетелем преступления, отказалась

давать показания в отношении лица, совершившего преступление. При этом Х. не обладала свидетельским иммунитетом и не являлась близким родственником этого лица. Однако приговором Дзержинского районного суда города Ярославля от 16 января 2007 года приговор мирового судьи был отменён, и Х. была оправдана по обвинению в совершении преступления. Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии прямого умысла Х. на совершение преступления, поскольку её отказ от дачи показаний был связан с желанием воспользоваться своим правом не давать показания против себя, а не с целью скрыть информацию, имеющую существенное значение для расследования.

Ещё один пример касается гражданки, осуждённой по статье 308 УК РФ за отказ от дачи показаний после обыска в её квартире. Ей были разъяснены права и обязанности свидетеля, и она, будучи предупреждённой об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ, сослалась на статью 51 Конституции РФ и отказалась от дачи показаний по обстоятельствам, имеющим значение для расследования. Однако Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции не согласился с наличием в действиях осуждённой состава преступления, посчитав, что у неё имелись основания полагать, что производимые следственные действия свидетельствуют о наличии подозрений против неё и проводятся с целью её изобличения в совершении преступления [42].

Судебная практика по делам, в которых иммунитет использовался для сокрытия информации, была рассмотрена в Определении Верховного Суда РФ от 11 марта 2021 года №306-ЭС20-16785. В этом определении рассматривался вопрос о том, может ли недобросовестное поведение одной из сторон спора, заключающееся в сокрытии ключевых для дела доказательств, служить основанием для пересмотра судебного акта и квалифицироваться как вновь открывшееся обстоятельство [41].

Суть дела заключалась в том, что при рассмотрении спора суд истребовал оригинал соглашения у ответчика, однако тот скрыл его,

представив лишь во втором деле о взыскании долга. Ответчик проявлял противоречивое и непоследовательное поведение, преследуя исключительно собственную выгоду в каждом конкретном деле, что свидетельствовало о его недобросовестности.

### **2.3 Направления совершенствования института свидетельского иммунитета**

В результате исследования разработаны направления совершенствования института свидетельского иммунитета. Внести изменения в ст. 5 УПК РФ, расширив круг лиц, относящихся к «близким родственникам», включив родителей супругов, бывших супругов (при наличии доказательств сохранения близких отношений) и лиц, находящихся в фактических семейных отношениях (сожителей). Закрепить в УПК РФ критерии «близких лиц» (например, длительность совместного проживания, эмоциональная связь), чтобы исключить произвольную трактовку.

Расширение круга защищаемых лиц соответствует международным стандартам (например, практике Европейского суда по правам человека, где учитываются фактические семейные связи). Пример дела Сторожука показывает, что отсутствие чётких критериев приводит к прекращению дел из-за противоречий в толковании. Конституционный Суд РФ в определении №863-О уже признал необходимость защиты лиц, не связанных формальным родством, что требует законодательной конкретизации [38].

Внести поправки в ФЗ «Об адвокатской деятельности», закрепив абсолютный запрет на допрос адвокатов по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи, даже в делах о коррупции. Усилить цифровую защиту данных: обязать адвокатов использовать криптографические средства для хранения и передачи информации, а государство – обеспечить безопасность электронных баз данных. Создать

этический кодекс для юристов, работающих с корпоративными клиентами, чтобы исключить злоупотребления (например, сокрытие бенефициаров).

Дело адвоката Печерина подтвердило, что допрос адвокатов подрывает доверие к институту защиты. Ст. 8 Конвенции о защите прав человека требует гарантировать неприкосновенность частной жизни, в том числе профессиональные тайны. Цифровизация повышает риски утечек (например, взломы баз данных), что требует технических и правовых мер.

Разработать критерии оценки частичного отказа от показаний. Если свидетель ссылается на иммунитет, суд должен учитывать мотивы (например, страх самообвинения) и соотносить их с интересами правосудия. Ввести презумпцию добросовестности свидетеля, если отказ обоснован ст. 51 Конституции РФ. Обязать следователей и судей фиксировать факт разъяснения прав в протоколах с использованием электронных систем (например, блокчейн для исключения подделок). Установить ответственность за злоупотребление иммунитетом. Внести в ст. 307, 308 УК РФ уточнения, что уголовная ответственность наступает только при доказанном умысле на сокрытие преступления.

Определение Верховного Суда №306-ЭС20-16785 (2021) показало, что сокрытие информации под видом иммунитета может быть основанием для пересмотра дела, но только при доказанной недобросовестности. Часть 2 ст. 17 УПК РФ требует оценки доказательств в совокупности, что невозможно без учёта мотивов свидетеля.

Сегодня существует необходимость единой регламентации института свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном и административном процессуальном законодательстве. Сейчас в разных отраслях есть свои особенности регулирования свидетельского иммунитета. Например, в уголовном процессе круг лиц, имеющих иммунитет, основанный на семейных отношениях, включает супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновлённых, родных братьев и сестёр, дедушку, бабушку, внуков [46].

Унифицировать понятие свидетельского иммунитета в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, установив единый перечень лиц, обладающих иммунитетом, и процедуру его применения. Создать межведомственную комиссию для анализа судебной практики и разработки рекомендаций по гармонизации подходов. Пример из арбитражного дела демонстрирует, что автоматическое применение иммунитета к единственному жилью нарушает баланс интересов. Отсутствие единых правил приводит к дублированию норм (например, в ГПК и АПК) и нарушению принципа правовой определённости.

Предложенные меры направлены на устранение пробелов в законодательстве, усиление защиты ключевых ценностей (семья, профессия) и обеспечение баланса с интересами правосудия. Их реализация требует взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также учёта международного опыта.

Предполагается, что на практике выше представленные изменения будут работать для расширения круга «близких лиц». Ввести презумпцию близости при совместном проживании свыше 3 лет (по аналогии с налоговым правом). Использовать опросы соседей, переписку как доказательство близких отношений.

Данные изменения также будут способствовать цифровой защите адвокатов. В этой связи рекомендуется обязать ФСБ сертифицировать ПО для шифрования (например, на базе ГОСТ Р 34.10-2021). Целесообразно является создать единый реестр адвокатских тайн с доступом только по решению суда.

В заключении второй части исследования можно отметить, что свидетельский иммунитет в российском судопроизводстве представляет собой сложный правовой институт, который требует дальнейшего совершенствования из-за существующих проблем, таких как неоднозначность трактовки понятий и противоречия в судебной практике.

## Заключение

Свидетельский иммунитет представляет собой сложный правовой институт, направленный на баланс между интересами правосудия и защитой частной жизни, что подтверждается его двойственной природой: с одной стороны, это запрет на принуждение к даче показаний, с другой – право лица на отказ от свидетельствования. Основная цель свидетельского иммунитета заключается в защите ключевых общественных ценностей, таких как честь, достоинство, семейные и профессиональные тайны, а также в предотвращении лжесвидетельства. Однако в российском законодательстве остаются нерешённые проблемы, такие как неоднозначность формулировок и ограниченность защиты для отдельных категорий лиц, что требует дальнейшего совершенствования института с учётом международных стандартов.

Институт свидетельского иммунитета имеет глубокие исторические корни, начиная с Соборного уложения 1649 года, и продолжает развиваться, отражая современные правовые реалии. Нормативно-правовое обеспечение свидетельского иммунитета в России включает как конституционные гарантии (ст. 51 Конституции РФ), так и детальное регулирование в Уголовно-процессуальном кодексе, что позволяет защищать ключевые ценности: справедливость, неприкосновенность частной жизни и профессиональные тайны. Международные стандарты, такие как Всеобщая декларация прав человека и Римский статут Международного уголовного суда, также играют важную роль, способствуя гармонизации российского законодательства с мировыми практиками и усилению защиты прав свидетелей.

Анализ зарубежного опыта свидетельского иммунитета демонстрирует разнообразие подходов к его регулированию: в странах общего права (США, Великобритания) акцент делается на защите от самообвинения и профессиональных тайн, тогда как в странах континентального права (Германия, Франция) особое внимание уделяется семейным связям и

публичным интересам. Международные стандарты, такие как решения Европейского суда по правам человека и Римский статут Международного уголовного суда, подчеркивают необходимость защиты свидетелей от давления и запугивания, что служит основой для гармонизации законодательства разных стран. Зарубежный опыт свидетельского иммунитета может быть полезен для совершенствования российского законодательства, особенно в части расширения защиты профессиональных тайн, уточнения круга лиц, обладающих иммунитетом, и учёта современных вызовов, таких как цифровизация и транснациональная преступность.

Свидетельский иммунитет в российском судопроизводстве представляет собой сложный правовой институт, сочетающий право на отказ от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ, ст. 56 УПК РФ) с запретом допроса определённых категорий лиц (судей, адвокатов, священнослужителей), что обеспечивает защиту частной жизни, профессиональных тайн и семейных ценностей. Ключевые проблемы применения связаны с неоднозначностью трактовки понятия «близкие родственники», отсутствием чётких критериев оценки достоверности показаний при использовании иммунитета, а также противоречиями между разными видами судопроизводства (уголовным, гражданским, арбитражным). Несмотря на детальную регламентацию в УПК РФ, эффективность института зависит от единообразия судебной практики, строгого соблюдения процедуры разьяснения прав участникам процесса и гармонизации с международными стандартами защиты прав свидетелей.

Анализ судебной практики выявил ключевые проблемы реализации свидетельского иммунитета, включая неоднозначность трактовки понятия «близкие родственники», противоречия в защите профессиональных тайн (особенно адвокатской) и сложности оценки достоверности показаний при частичном использовании иммунитета. Судебные решения демонстрируют разнообразие подходов: от строгого соблюдения иммунитета (как в случае с адвокатской тайной) до ограничений при злоупотреблении правом (например, сокрытие информации под предлогом иммунитета), что создаёт риски для

объективности доказывания. Необходима дальнейшая унификация практики через чёткие законодательные критерии и разъяснения высших судов, чтобы балансировать между защитой частных интересов (семья, профессия) и потребностями правосудия в полном и достоверном установлении обстоятельств дела.

Для совершенствования института свидетельского иммунитета необходимо внести изменения в законодательство, расширив круг защищаемых лиц и установив чёткие критерии для их определения. Также важно закрепить абсолютный запрет на допрос адвокатов по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи, и усилить цифровую защиту данных. Введение критериев оценки частичного отказа от показаний и унификация понятий иммунитета в различных процессуальных кодексах помогут устранить правовые пробелы и обеспечить баланс между защитой прав граждан и интересами правосудия.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляция установила, что обстоятельства, по которым следователь намеревался допросить адвоката, стали ему известны из его профессиональной деятельности по оказанию юрпомощи доверителю // Адвокатская газета. 2024. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/novosibirskiy-oblastnoy-sud-otkazal-sledovatelyu-v-doprose-advokata/> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Бавсун М.В. Проблемы определения правового статуса мер государственного принуждения, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении преступлений // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова (Омск, 16 февраля 2024 года). Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 206-211.
4. Богатырев В.В. Международное право: учебное пособие. Владимир : ВлГУ, 2016. 275 с.
5. Божьев В.П. Источники доказательств по уголовно-процессуальному законодательству СССР и других социалистических государств: Учеб. пособие / В.П. Божьев, А.И. Лубенский. - М. : Акад. МВД СССР, 1981. 71 с.
6. Бульбачева А.А., Котязов А.В. О необходимости выработки единого подхода к содержанию уголовно-процессуальной дефиниции «близкие родственники» при регулировании правоотношений в Российской Федерации, связанных с расследованием семейно-бытовых преступлений // Полицейская деятельность. 2022. № 4. С. 29-41.

7. Волосова Н.Ю. История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ОГУ. 2009. № 3. С. 36-39.
8. Волосова Н.Ю. Понятие и правовая сущность свидетельского иммунитета // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 48-53.
9. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2015. 61 с.
10. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: соотношение публичного и частного начал. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. 359 с.
11. ВС отправил на пересмотр дело о злоупотреблении иммунитетом на единственное жилье // Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ. 2021. URL: [https://rapsinews.ru/judicial\\_news/20211001/307427527.html](https://rapsinews.ru/judicial_news/20211001/307427527.html) (дата обращения: 08.04.2025).
12. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
14. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Известия вузов. Правоведение. 1992. № 3. С. 48-52.
15. Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2004. 24 с.
16. Ендольцева А.В. Отказ потерпевшего от дачи показаний: баланс частных и публичных интересов // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 50-54.

17. Информация по делу № А56-7844/2017 – Определение ВС РФ от 30.08.2021 // Гарант. 2017. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402593011/?ysclid=mgy76dj06s289465611> (дата обращения: 08.04.2025).

18. Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов. // Закон. 2019. № 6. С. 132–138.

19. Извлечение из Устава уголовного судопроизводства (20 ноября 1864 года) // Высшая школа экономики. 2017. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864?ysclid=mgy86s7rdl854131777> (дата обращения: 08.04.2025).

20. Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2016. 27 с.

21. Ильина К.Е. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3. С. 43-45.

22. Кассационное определение Нижегородского областного суда от 27.06.2008 № 22-3057 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

23. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 № 77-93/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

24. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

25. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882

26. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 2-ФКЗ, от 04.10.2022 № 3-ФКЗ, от 04.10.2022 № 4-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 5 окт.

28. Кальченко Н.С., Мозгунов А.А. Право на свидетельский иммунитет: этическая оценка с позиции соотношения личных и общественных интересов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 17-21.

29. Кудрявцев И.К. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2 (41). С. 129-132.

30. Ланина В.С. Функционирование института свидетельского иммунитета в гражданском процессе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2024. №. 1 (53). С. 80-88.

31. Латыпов В.С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы. М. : Юрлитинформ, 2024. 375 с.

32. Летова Ю.В. Проблемы реализации принципа свидетельского иммунитета в уголовном процессе // Академическая публицистика. 2017. № 10. С. 150-155.

33. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3-29.

34. Макарова Е.А. Правило Миранды: опыт законодательного закрепления в европейских странах // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). 2017. С. 328–331.

35. Маркова Т.Ю. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе: от теории к практике // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. 2024. № 1 (114). С. 75-83.

36. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (Стадия предварительного расследования). М. : Спарк, 1996. 124 с.

37. Назаренко А.Е. Актуальные вопросы свидетельского иммунитета в российском гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №. 12-4. С. 18-20.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кравцова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 5.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 1937-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шилова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 51 Конституции Российской Федерации, статей 56, 161 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 по делу № А65-6755/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

42. Основания для применения и отказа в применении исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья // Сайт Московской коллегии адвокатов «Правовые решения». 2023. URL: <https://mkapr.ru/> (дата обращения: 08.04.2025).

43. Петуховский А.А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального статуса // Гарант. 2023. <https://base.garant.ru/4079361/?ysclid=mgy9p9ss12623591799> (дата обращения: 08.04.2025).

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19. Ст. 1979.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

46. Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. Право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется Федеральным законом // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. 2020. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/> (дата обращения: 08.04.2025).

47. Приговор Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 30.07.2024 по делу № 1-184/2024 // СудАкт.ру. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JOLxfWOBZUxv/> (дата обращения: 20.04.2025).

48. Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 30.07.2024 по делу № 1-366/2024 // СудАкт.ру. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S8AdW1e7Vw6i/> (дата обращения: 20.04.2025).

49. Приговор Сахалинского областного суда от 30.07.2024 по делу № 1-81/2024 // СудАкт.ру. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/14oQB6USpQVQ/> (дата обращения: 20.04.2025).

50. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 30.07.2024 по делу № 1-11/2024 // СудАкт.ру. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zyFZZQAf4ml0/> (дата обращения: 20.04.2025).

51. Римский статут Международного уголовного суда (подписан 17.07.1998) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 4313.

52. Рязанов Д.И. Теоретико-прикладные проблемы нормативного регулирования обеспечения свидетельского иммунитета и свидетельских привилегий в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1(27). С. 41-47.

53. Сидорова А.В. Правовой аспект тайны исповеди: сравнительный анализ законодательных основ и проблематики // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 3 (172). С. 189-198.

54. Серенко Р.С. К вопросу о институте свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве: история возникновения и современное положение / Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции, Курск, 24 марта 2022 года. Том 1. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 188-192.

55. Саушкин С.А. Права человека в доктрине российского права // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: сборник статей. М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 237-243.

56. Сукиасян В.О. Уголовно-процессуальные средства защиты охраняемой законом тайны // Регион и мир. 2021. №. 2. С. 43-54.

57. Синцов Г.В., Феоктистов Д.Г. Конституционно-правовые основы свидетельского иммунитета уполномоченных по правам человека // Известия

высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3 (71). С. 137-146.

58. Сущенко С.А. Институт свидетельского иммунитета в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовые аспекты // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2(63). С. 17–23.

59. Смирнова И.Г., Небратенко Г.Г., Казарина М.И. Как обеспечить свидетельский иммунитет присяжных заседателей при производстве в суде апелляционной инстанции? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 82–91.

60. Студенникова М.Н. К вопросу о правовой природе и значении свидетельского иммунитета на различных стадиях уголовного процесса // Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сб. науч. ст. 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3 т. Т. 2. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 131–134.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

63. Функциональное содержание досудебного производства в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Е. Е. Коробкова. Омск: Образование Информ, 2024. 92 с.

64. Федякин К.П. Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Сарат. юрид. ин-т МВД РФ. Саратов, 2007. 25 с.

65. Шигурова Е.И. Направления совершенствования свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №. 3 (6). С. 61–71.

66. Шейфер М.М. Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 2. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 114–126.

67. BGH-Leitsatz zum GVG: Keine Immunität bei Spionage // Legal Tribune Online (LTO). 2024. URL: <https://www.lto.de/recht/nachrichten/n/stb5424-bgh-leitsatz-spionage-immunitaet-ausnahme-gvg> (дата обращения: 07.03.2025).

68. Braswell v. United States, 487 U.S. 99 (1988) // United States Reports. 1988. Vol. 487. P. 99–120.

69. Overview - Miranda v. Arizona: The Rights to Justice (March 13, 1963 – June 13, 1966) // Research Guides at Library of Congress. 2023. URL: <https://guides.loc.gov/miranda-v-arizona/overview> (дата обращения: 09.10.2025).